

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

Трансформации при переводе британского юридического текста

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Смирнова Марина Серге-
евна,
обучающаяся БЛ-41 груп-
пы

подпись

Научный руководитель:
Кузина Юлия Викторовна,
старший преподаватель

подпись

Екатеринбург 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы изучения трансформаций в переводе.....	5
1.1 Специфика юридических текстов.....	5
1.2 Трансформации и эквивалентность при переводе юридических текстов	17
1.3 Виды юридических текстов.....	30
Глава 2. Достижение переводческой эквивалентности при переводе британского юридического текста.....	38
2.1 Лингвистические особенности британского договора	38
2.2 Лингвистические особенности британского закона	42
2.3 Анализ переводческих трансформаций при переводе текста британского договора и закона.....	45
Заключение	58
Библиографический список.....	60
Приложение 1	66
Приложение 2	93

Введение

Данная выпускная квалификационная работа посвящена **проблеме** достижения переводческой эквивалентности при переводе текстов различных жанров. Проблема осуществляется в русле современных исследований стилистики и специфики текста.

Актуальность данной проблемы обусловлена широким использованием текстов юридической направленности в реальной действительности.

«В отличие от предыдущих десятилетий, когда в общем объеме выполняемых переводов полностью доминировала такая область специального перевода, как научно-технический перевод, сегодня всё большее значение приобретают так называемые бизнес-переводы, в первую очередь коммерческой и юридической документации. По оценкам экспертов, в настоящее время их объем составляет 31,8% от общего объема переводов» [Кучерявенко 2014: 136].

Данной тематике были посвящены работы как отечественных, так и зарубежных авторов: Алексеевой И.С., Алимова В.В., Арнольд И.В., Вершинина А.П., Гайдук И.В., Доржиева Ж.Б., Кашаниной Т.В., Томина В.А., Шугриной Е.С.

Элементы новизны заключаются в том, что в данной тематике остаются нерешенные вопросы и неописанные явления. На сегодняшний день юридические тексты являются одними из наименее исследованными. Данная область теории перевода всегда интересовала исследователей, однако фундаментальные исследования стали проводиться лишь в последнее время. На данный момент область перевода юридических текстов изучена не в полной мере.

Объектом выпускной квалификационной работы являются лингвистические особенности британских юридических текстов.

Предметом является специфика перевода британского юридического текста на русский язык.

Материалом исследования послужили тексты британского договора и закона объемом 27 и 20 страниц.

Цель исследования заключается в выявлении, описании и сопоставлении переводческих трансформаций, применяемых при переводе различных видов британского юридического текста на русский язык.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать лингвистическую специфику британских юридических текстов и рассмотреть их существующую классификацию;
2. Рассмотреть понятия «переводческая эквивалентность» и «переводческая трансформация»;
3. Выявить лексические и синтаксические особенности отдельных видов британского юридического текста – договора и закона;
4. Провести сравнительный анализ оригинала и перевода текстов британских договора и закона с целью выявления, описания и сопоставления примененных переводческих трансформаций.

Теоретической базой данной курсовой работы послужили работы специалистов теории и практики перевода: Швейцер А.Д. (1988), Миньяр-Белоручев Р.К. (1996), Федоров А.В. (2002), Рецкер Я.И. (2007), Алексеева И.С. (2012), Комиссаров В.Н. (2013).

В работе используются **методы** эмпирического уровня познания: описание, сравнение, наблюдение, анализ, индукция, а также сопоставительный метод и лингвостилистический анализ.

Структура выпускной квалификационной работы продиктована ее содержанием и состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложения. Объем работы составляет 61 страницу.

Глава 1. Теоретические основы изучения трансформаций в переводе

1.1 Специфика юридических текстов

Документы являются одним из самых первых появившихся типов текстов. Именно с них зародилась письменность, так как людям нужно было фиксировать факт заключения сделки, устанавливать чьи-либо права и обязанности, сообщать официальную информацию. В ходе истории язык и право всегда были тесно связаны между собой, что было вызвано объединением стран в организации, развитием сферы торговли и развитием международного права. В настоящее время с помощью юридических текстов в письменном виде выражаются отношения в области права, которое позволяет формировать общеобязательные, формальные правила. Сегодня, в век быстрого роста глобализации правовые отношения осуществляются не только внутри стран, но и на международном уровне, что делает актуальным вопрос изучения юридических текстов, а также их перевода. Юридические документы могут быть разных видов и содержать различную информацию, но все они имеют общие черты. Прежде чем рассмотреть особенности языка текстов данного вида, обратимся к определениям документа, предлагаемым различными авторами, чтобы иметь более полное представление, с чем мы имеем дело.

Документы играют значительную роль в современном мире. Ранее документом в широком смысле считалась бумага, подтверждающая какой-либо факт или передающая информацию. С появлением компьютеров появилась новая электронная форма документов, что позволяет делать работу с ними более легкой и эффективной.

Т.В. Кашанина называет юридическими документами те документы, которые содержат правовую информацию, и отмечает, что они могут быть как бумажными, так и электронными. В зависимости от этого они могут быть текстовыми, графическими, видеографическими, фотографическими, изобразительными или звуковыми [Кашанина 2011: 76]. Ж.Б. Доржиев также отме-

чает, что юридический документ прежде всего должен содержать правовую информацию [Доржиев 2005: 190]. С определением, предложенным Е.С. Шугриной, также можно согласиться. Она уточняет, что юридический документ является материальным носителем правовой информации [Шугрина 2001: 49]. Согласно Федеральному закону от 23 ноября 1994 года №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», документом является материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях общественного использования и хранения [Федеральный закон от 23 ноября 1994 года №77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»]. Говоря об определении юридических документов, стоит уточнить, что же такое электронный документ. Согласно А.П. Вершинину, электронным документом является информация, зафиксированная на электронных носителях и содержащая реквизиты, позволяющие ее идентифицировать, при этом содержание электронного документа не отличается от его содержания на другом виде носителя [Вершинин 2000: 40].

Далее мы рассмотрим основные функции юридических документов, выделенные В.А. Томиным, что поможет нам в дальнейшем лучше понять их основные языковые особенности. С помощью юридических документов средства правового регулирования становятся объективированными и доступными для других субъектов права. Они придают юридическим действиям официальный характер и позволяют достичь определенности, стабильности в правовых отношениях между людьми [Томин 2015: 16].

Рассуждая о переводе юридических текстов, В.В. Алимов выделяет следующие особенности:

1. Прежде всего документы данного вида насыщены юридической лексикой, в частности терминами, которые часто не имеют однозначного эквивалента в русском языке, поэтому переводятся описательно:

Deterrence – средство удержания устрашением от совершения преступных действий;

Indictment – обвинительный акт.

2. Для юридических документов характерно наличие особых идиоматических выражений и фразеологических словосочетаний, например:

To make default 1. не исполнять обязанности; 2. не являться в суд;

To meet a claim - оспаривать иск.

3. Примечательным является возможность стилистических отклонений от общелитературных норм, таких как сокращение конструкций и опущение артиклей, а также наличие оборотов официально-канцелярского стиля;

4. В юридических текстах распространены латинские слова и выражения:

Mens rea – виновная воля, вина;

Stare decisis – обязывающая сила прецедентов.

5. Использование сокращений, характерных только для документов и текстов юридической направленности:

ALJ – *Administrative Law Judge* – судья административного суда;

USJC – *United States Judicial Code* – кодекс законов США о судостроительстве.

Также В.В. Алимов подчеркивает, что при переводе следует принимать во внимание реалии каждой страны и соответствующую им терминологию [Алимов 2005: 13].

И.В. Арнольд относит официально-документальный стиль к группе книжных стилей, которым присуще разнообразие и точность синтаксиса и лексики, так как в основном тексты книжных стилей выражают обращение одного человека к многим или монолог, когда обратная реакция отсутствует [Арнольд 2002: 325].

Основные черты языка юридических документов также отмечает в своем исследовании Т.В. Кашанина. Она пишет, что юридические документы создаются для людей, а поэтому должны быть им понятны. Следовательно, главные их черты – точность, ясность и доступность для понимания. Также сюда можно отнести корректность, стабильность и информативность. Кор-

ректность означает, что текст полностью соответствует лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам литературного языка. Стабильность подразумевает использование общепринятых слов и словосочетаний. Информативность заключается в содержании предписаний, условий, прав, адресованных человеку [Кашанина 2011: 130].

Рассматривая функции языка, В.С. Виноградов выделяет шесть основных функционально-стилевых типов текстов, к одному из которых относятся официально-деловые тексты. Их основной функцией является сообщение, передача содержания. Форма текстов этого типа, как правило, строго регламентирована и в большинстве случаев стереотипна. В.С. Виноградов отмечает, что при переводе текстов данного типа сохраняется композиция оригинала, а языковые штампы и риторические структуры могут различаться по внутренней форме, что заставляет пользоваться дословным переводом [Виноградов 2001: 22].

Также в данном параграфе стоит уделить внимание теме, тесно связанной с переводом юридических текстов. Понятие юридического дискурса поможет нам понять их суть.

Прежде всего раскроем понятие дискурса. Т.С. Сафронова анализирует мнения разных исследователей и приходит к выводу, что дискурс – это логически выстроенный текст, существующий неразрывно со своим контекстом, и по мнению большинства существует в реальной жизни [Сафронова 2016: 87]. Также она приводит еще одно определение, предложенное В.Ю. Михайличенко, которое максимально полно отражает суть понятия дискурса: «дискурс – это текст, выстроенный логически, рассматриваемый в его совокупности с социальным и культурным контекстом, а также речевыми и психоэмоциональными особенностями говорящего и слушающего» [Цит. По Сафронова 2016: 88].

К.М. Левитан называет юридическим дискурсом совокупность устных и письменных юридических текстов, содержащих специальные понятия,

применяющихся и создающихся в пределах профессиональной сферы. Специфика юридического дискурса определяется главным образом стилистикой и терминологией. К нему относятся коммуникативные ситуации в сфере юридического образования, научно-правовой, правоохранительной, правоприменительной, правотворческой, организационно-управленческой, экспертно-консультационной деятельности. Отмечается, что при создании и переводе текстов данного дискурса необходимо учитывать его особенности. Юридический дискурс относится к институциональному типу, для которого характерны: специфическая цель общения, особые условия общения и специфические характеристики текстов и коммуникаторов [Левитан 2017: 12]. Таким образом мы видим, что юридический дискурс представляет собой специализированную клишированную разновидность общения между людьми.

Д.Н. Шлепнев рассматривает понятие юридического дискурса с двух сторон. Юридический дискурс может быть как коммуникативным событием, имеющим институциональное отношение к созданию, реализации и объяснению права, так и совокупностью коммуникативных событий, имеющих институциональное отношение к созданию, реализации и объяснению права [Шлепнев 2013: 176]. Для практики перевода важно понимать понятие дискурса и отличать его от текста, так как эти понятия не являются тождественными.

Попытка систематизировать исследования в области юридического дискурса предпринимается Л.А. Борисовой. Ко всему вышесказанному можно добавить, что она отмечает, что юридический дискурс имеет свою цель, участников и функции. Его целью является нормирование и урегулирование общественных отношений, его участниками являются государство и граждане, а наиболее важные функции заключаются в регулировании, информировании, интерпретации. В целом юридический дискурс многогранен, поэтому объектами исследования могут становиться разные его аспекты [Борисова 2016: 134].

Говоря о дискурсе, необходимо отметить особенности британского юридического дискурса. Н.С. Ибатуллина выделяет следующие основные его единицы: тексты судебных прецедентов, статуты и актов делегированного законодательства, речь юриста в рамках признаков юридического дискурса. Британский юридический дискурс тесно связан с системой права Великобритании, а перечисленные выше типы текстов являются основными источниками права [Ибатуллина 2013: 160].

Рассуждая о переводе юридических текстов, И.С. Алексеева приводит общие особенности этих текстов на основе содержащихся в них видах информации. Как мы уже неоднократно заметили, юридический текст направлен на получателей, то есть граждан страны, а значит должен быть понятен им, что в первую очередь подчеркивает И.С. Алексеева. Прежде всего это когнитивная информация, которую несут в себе юридические термины. Они должны быть однозначными, лишенными эмоциональной окраски и независимыми от контекста. Как правило, они известны всем носителям языка, а не только специалистам. Подчеркивается, что при переводе термины, имеющие архаичную окраску, передаются с помощью однозначных эквивалентов, а единицами перевода являются слово и словосочетание.

Далее отмечается, что объективность подачи информации обуславливается преобладанием абсолютного глагола настоящего времени и пассивными конструкциями, а ее всеобщий характер – преобладанием подлежащих, выраженных в форме местоимений и существительных с обобщающей семантикой: каждый, никто, все граждане. Абсолютные глаголы настоящего времени передаются на переводящий язык функционально эквивалентными средствами, единицей перевода при этом выступает морфема, а пассивные конструкции передаются грамматическими эквивалентными соответствиями, которые иногда сопровождаются синтаксическими трансформациями. Обобщающая семантика подлежащего переводится с помощью вариантных соответствий, единица перевода при этом – слово. Предписывающий характер

информации передают глагольные структуры со значением модальности необходимости и модальной возможности: не могут, должен осуществляться.

И.С. Алексеева отмечает, что синтаксис юридических текстов отличается полнотой структур, разнообразием средств, оформляющих логические связи. Можно отметить частотность логических структур со значением условия и причин и обилие однородных членов предложения и однородных придаточных. Системная частотность перечисленных выше средств воспроизводится в переводе, при этом все правила формальной логики при построении структур должны быть соблюдены.

Юридическим текстам не свойственна компрессивность. Это значит, что для него не характерны сокращения и скобки, указательные и личные местоимения, а числительные, как правило, передаются словами. Преобладает тавтологическая когезия, то есть повторение в каждой следующей фразе одного и того же существительного. Отсутствие компрессивности и наличие тавтологической когезии сохраняется в переводе.

Юридические тексты характеризуются высоким стилем, который оформляется не только с помощью лексических средств, но еще и синтаксических и графических, и воспроизводится в переводе с помощью эквивалентных и вариантных соответствий либо с помощью позиционной компенсации.

И.С. Алексеева делает вывод: «При переводе юридического текста доминирующими системными признаками являются те, которые передают когнитивную информацию с интенцией предписания и эмоциональный оттенок высокого стиля» [Алексеева 2000: 216].

Различные типы документов, в том числе и юридические, выстраиваются в официально-деловом стиле, который обслуживает сферу официальных, деловых отношений, область права и политики. Его функции – это сообщение и предписание. Н.С. Валгина разделяет все тексты на художественные и нехудожественные. К последнему типу относятся тексты официально-делового стиля, к которому относятся интересующие нас юридические доку-

менты. Для них, как и для нехудожественных текстов в целом, характерно наличие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека; эксплицитность содержания, то есть отсутствие подтекста; установка на однозначность восприятия; установка на отражение реальной действительности; отсутствие эстетической функции [Валгина 2003: 75].

Н.С. Валгина разделяет официально-деловой стиль на несколько подстилей, одним из которых является законодательный (юридический). Он представлен в текстах закона конституции, указа, устава, гражданских и уголовных актов [Там же: 130].

В своем исследовании И.Н. Мешкова затрагивает достаточно новую область науки – юридическую лингвистику, объектом которой является взаимодействие языка и закона, а предметом – юридические аспекты языка. Отмечается, что лингвистика играет большую роль в понимании и толковании документов, а язык права должен быть точным, ясным и достоверным. Рассуждая о языке права, И.Н. Мешкова также отмечает, что он состоит из повседневной речи и имеет собственный словарь. Если повседневная речь используется в институциональных вопросах и в вопросах общей связи фактических ситуаций, то к специальным терминам обычно прибегают при подробном изложении, детальном анализе или толковании юридических реалий. Далее И.Н. Мешковой приводится классификация юридической терминологии. Она выделяет три категории. К первой категории относятся термины повседневной речи, которые относятся и к юридическому языку. Вторая категория терминов включает такие слова из повседневной речи, которые имеют другое значение в юридической сфере. К третьей категории относятся технические и научные термины [Мешкова 2011: 221].

Далее нам стоит обратить внимание на особенности документации Великобритании. А.С. Костина рассматривает тексты документов британских социальных министерств, таких как правительственное министерство по вопросам равноправия, министерство образования и министерство здравоохра-

нения. Они все относятся к официально-деловому стилю, подвидом которого является интересующий нас язык юридических документов. Отмечается, что для текстов этих министерств наряду с чертами официально-делового стиля характерны признаки информационного стиля, или стиля массовой коммуникации. А.С. Костина наблюдает тенденцию к исчезновению четких границ между официально-деловым и информационным стилем, что является результатом попытки сделать документ как можно понятнее и ближе его получателям. В документах встречаются следующие признаки, характерные для обоих стилей: конкретизация подачи информации для облегчения ее понимания, использование фразеологических единиц и устойчивых словосочетаний, использование эвфемистических выражений, заменяющих некорректные высказывания [Костина 2012: 136].

В другой статье М.Я. Блох и А.С. Костина сравнивают тексты документов британских и российских министерств. В своем исследовании они выделяют некоторые особенности текстов британских документов. Для языка британских документов характерно уменьшение количества сложных синтаксических конструкций, включая придаточные и сложные предложения, выбор нейтральных лексических единиц, использование иллюстрации вместо дефиниции слова, краткие и четкие заголовки, членение подзаголовков в текстах. Стилль сравниваемых британских документов они называют более демократичным, так как для государственных программ Великобритании характерна большая открытость со стороны правительства по сравнению с Россией. Отмечается, что вся работа правительства является открытой и доступной для населения [Блох, Костина 2016: 53].

В одном из своих исследований М.С. Медведева уделяет большое внимание роли грамматики при переводе юридических текстов. Она отмечает, что наиболее внимательно стоит переводить модальные глаголы, они имеют особое значение в юридических текстах, а именно передают одну из их основных черт – императивность. М.С. Медведева рассматривает наиболее ча-

сто употребляемые модальные глаголы в англоязычных юридических документах: shall, may, should, will/would. Основное значение глагола shall – это долженствование, приказ, принуждение. Также он может иметь значение декларативности, неукоснительного следования строке документа, что сближает его с глаголом must. Также его значение может варьироваться до разрешения или возможности действия. В таком случае оно будет схоже со значением модального глагола may. Одной из других функций глагола shall является выражение будущего времени, когда он используется с инфинитивом. Основное значение модального глагола may заключается в позволении выполнения какого-либо действия. Оно может сближаться со значением глагола shall возможности выполнения или невыполнения действия. Иногда глагол may/might используется для выражения предположения. Если may/might используется с перфектным инфинитивом, то он передает предположение в прошлом. Наряду с вышеперечисленными значениями may также может выступать в функции долженствования. Особое внимание следует уделить глаголам would/should. Они многофункциональны. Они могут употребляться как вспомогательные при согласовании времени в придаточных дополнительных предложениях для выражения будущего времени и для образования аналитической формы сослагательного наклонения. Глагол should может быть синонимом глаголов shall, must, to have to в значении долженствования. Глаголы will/would в документах используются часто как модальные глаголы, выражающие намерение, готовность к чему-либо. Также они могут выражать регулярное повторяющееся действие [Медведева 2014: 165].

Говоря о юридических текстах, нельзя не отметить неотъемлемую их черту – наличие терминов. Далее мы рассмотрим специфику терминологии в британских документах. Л.А. Борисова отмечает, что термины являются наиболее многочисленной лексической группой в британском юридическом языке и отражает характерные черты языка права. Автор статьи опирается на следующую классификацию терминов в зависимости от их лексического зна-

чения: общеупотребительные, специальные технические и специально-юридические. Характерной чертой общеупотребительных терминов в британских текста является то, что несмотря на их понятность и распространенность, в некоторых случаях им необходимо дать определение, например, когда термин является ключевым для понимания информации, или его можно интерпретировать несколькими способами. Так в Законе о защите животных 2006 г. Приводится ключевое в законе слова «animal»: ««animal» means a vertebrate other than man». Специальные юридические термины как правило лаконично и точно обозначают понятие, применяемое в юриспруденции. Их можно разделить на две группы: те, которые понятны рядовому читателю, и те, которые известны узкому кругу лиц, например, юристам. К первой группе можно отнести такие термины, как: «defendant» (ответчик/обвиняемый/подсудимый), «prosecutor» (обвинитель/прокурор), «witness» (свидетель). Ко второй группе можно отнести: «negative resolution procedure» (отрицательная процедура резолюции), «affirmative resolution procedure» (утвердительная процедура резолюции), «immigration escort arrangements» (меры по сопровождению иммигрантов), «prison escort arrangements» (меры по сопровождению заключенных), «right of audience» (право выступать в суде). Специальные технические термины разнообразны, так как регулируют разные общественные отношения. Они выражают понятия различных отраслей: биология (vertebrate, invertebrate, wild bird, wild animal, embryo), вооруженные силы (active service, service compensation order, overseas community order, commanding officer, naval chaplain), экология (microgeneration system, dynamic demand technology, fossil fuel, greenhouse gas, pesticide), экономика (limited company, public limited company, net assets, undistributable reserves, residual interest, credit transaction, home loan, shadow director), информационные технологии (switchover help functions, war pensions information, visual impairment information, digital switchover) [Борисова 2009: 92].

Как и во многих других языках, в английском литературном языке стиль деловой речи стал отдельной отраслью, требующей тщательного изучения. Подробно стиль английских официальных документов исследует А.И. Гальперин. Он выделяет несколько видов в зависимости от области применения языка. Стиль дипломатических документов характерен для области международных отношений. Стиль коммерческой корреспонденции применяется в торговле и экономике. А для интересующей нас области юриспруденции характерен язык законоуложений, кодексов, судебно-процессуальных документов, государственных постановлений, парламентских решений. Также в отдельную группу можно выделить язык военных документов. Отмечается, что целью деловой речи в целом является определение условий, способствующих нормальному сотрудничеству двух сторон, то есть достижению сотрудничества между двумя сторонами. Опираясь на данную цель деловой речи, А.И. Гальперин выделяет особенности языка этого стиля. Во-первых, для него характерны специфическая терминология и фразеология. Для каждой сферы деятельности используется своя терминология. В юридических документах можно встретить следующие термины и фразеологические сочетания:

The international court of justice; casting vote; judicial organ; to deal with a case; summary procedure; a body of judges; to hear a case; as laid down in; on the proposal of the court; recommendation of.

Также стоит отметить наличие во всех деловых документах архаических слов и выражений:

Hereby; henceforth; aforesaid; beg to inform.

Общими для всех стилей деловой речи являются латинские и французские слова, сокращения, аббревиатуры, сложносокращенные слова. Важно знать, что в деловой речи отсутствуют какие-либо образные средства, а также для нее не характерна эмоциональность. На синтаксическом уровне можно выделить сложные союзные предложения [Гальперин 2012: 431].

Е.С. Шугрина пишет, что успешного исполнения своей цели язык юридических документов должен быть точным, ясным и достоверным. На основе

рассмотренных нами выше взглядов разных исследователей, можно сделать вывод, что эти три принципа являются основными. Также она выделяет отсутствие эмоциональной окраски, связность, последовательность и простоту изложения материала. На уровне синтаксиса подчеркивает, что предложения должны быть короткими. По ее мнению, это способствует лучшему восприятию материала. Любое предложение должно быть по смыслу связано с предыдущими. Также присутствуют юридические клише и штампы. Отмечается, что не следует путать разделительные и соединительные союзы, знаки препинания. Союз «или» означает наличие альтернативы, а союз «и» ее отсутствие. Союзы «а», «чтобы», «но» нежелательны, а «да», «да и», «не то», «хоть», «а также» не допустимы. Существительные и прилагательные часто используются в глагольной форме, этот процесс называется номинализацией [Шугрина 2011: 49].

Таким образом нами были рассмотрены взгляды различных ученых на изучение особенностей юридических документов. Мы также изучили специфику юридических текстов, черты, присущие всем документам данного вида. Можно сделать вывод, что рассмотренные нами разные классификации в основном совпадают.

1.2 Трансформации и эквивалентность при переводе юридических текстов

Процесс перевода юридических текстов не является просто заменой единиц одного языка единицами другого, а представляет собой сложный процесс, состоящий из ряда трудностей, которые необходимо преодолеть переводчику. В связи с этим существуют требования, которым должен отвечать перевод юридического текста. Основываясь на материале, изученном в предыдущем параграфе, можно сказать, что это точность, сжатость, ясность, литературность. Перевод должен содержать все положения, изложенные в оригинале. Он должен быть лаконичен и сжат, но при этом полно и точно от-

ражать лексику оригинала. Важно, что текст перевода должен удовлетворять общепринятым нормам литературного языка. Перевод юридического документа является эквивалентом оригинала, который способен заменять его в другой культуре и языке, поэтому при переводе юридических текстов очень важен вопрос эквивалентности. Соответственно, обеспечить точность передачи содержания средствами другого языка можно только путем поиска эквивалентов, адекватных реалиям оригинала.

В целом понятие эквивалентности представляет собой одну из наиболее противоречивых и горячо обсуждаемых проблем в теории перевода. В.С. Виноградов понимает под эквивалентностью «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, стилистической, функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов 2001: 18]. На наш взгляд данное определение в полной мере отражает полноту и многогранность понятия.

Кроме того, для успешного перевода нам нужно знать его главную цель. А.М. Ключина, А.И. Здор отмечают, что ею является достижение адекватности перевода [Ключина, Здор 2016: 54]. Подтверждение этому можно найти в исследованиях многих авторов. Например, А.В. Федоров дает следующее определение адекватному переводу: «Адекватный или эквивалентный перевод – это такой перевод, который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, т.е. норм переводящего языка. Перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [Федоров 2002: 15].

В статье о проблеме эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов А.А. Лебедева приходит к выводу, что эквивалентность текстов не всегда предполагает эквивалентность всех их сегментов, а тождество сегментов не всегда означает эквива-

лентность самих текстов. Отсюда следует, что адекватность перевода подразумевает поиск эквивалентов, адекватных оригиналу [Лебедева 2013: 74].

Рассуждая об эквивалентности, Я.И. Рецкер выделяет три категории соответствий, выстраивающихся в процессе перевода. Это могут быть: эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначаемого, а также возникшие в результате языковых контактов; вариантные и контекстуальные соответствия; все виды переводческих трансформаций. При этом важно упомянуть, что первая категория, эквивалентные соответствия, относится к сфере языка, в то время как все остальные к сфере речи. Это объясняется тем, что эквиваленты отличаются своим постоянством и относительной независимостью от окружения. При этом переводчик практически лишен возможности выбора [Рецкер 2007: 11]. Под эквивалентом Я.И. Рецкер понимает постоянное равнозначное соответствие, как правило, не зависящее от контекста. Эквиваленты могут быть полными и частичными, абсолютными и относительными. Полные эквиваленты охватывают полностью значение всего слова, а частичные одного из его значений. Относительные эквиваленты отличаются от абсолютных окраской [Там же: 14].

Многие авторы по-разному рассматривают понятие эквивалентности, вкладывают в него разный смысл. Сдобников, Петрова отмечают, что понятия «адекватность» и «эквивалентность» понимаются некоторыми учеными как синонимы, но не согласны. По их мнению, за каждым термином скрываются разные характеристики. Они также приводят определение эквивалентности, предложенное В.Н. Комиссаровым: «Эквивалентность — это максимально возможная лингвистическая близость текста перевода к тексту оригинала» [Сдобников, Петрова 2007: 204].

И.С. Алексеева также разграничивает понятия «адекватность» и «эквивалентность». Под эквивалентностью она понимает меру соответствия переведенного текста исходному тексту, вне зависимости от цели перевода, а под адекватностью соответствие переведенного текста цели перевода [Алексеева

2012: 128]. Также она ссылается на теорию лингвиста В. Коллера, который выделяет 5 факторов, обуславливающих достижение эквивалентности. В их число входят:

1. Передаваемое с помощью текста внеязыковое понятийное содержание и ориентированная на него денотативная эквивалентность.
2. Передаваемые текстом коннотации и ориентированная на них коннотативная эквивалентность.
3. Текстовые и языковые нормы, и ориентированная на них текстонормативная эквивалентность
4. Прагматическая эквивалентность.
5. Формально-эстетическая эквивалентность, ориентированная на определенные эстетические, формальные и индивидуальные свойства текста [Цит. по Алексеева 2012: 139].

Говоря об эквивалентности, нельзя не упомянуть классификацию уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова. Он структурировал уровни эквивалентности в одну полную и подробную систему. Под уровнем (типом) эквивалентности он понимает степень смысловой близости оригинала и перевода, определяемую частью содержания оригинала, сохраняемой при переводе. Разные уровни (типы) эквивалентности зависят от того, какая часть содержания передается в переводе. Выделяется пять уровней (типов) эквивалентности.

Первый тип заключается в сохранении только той части содержания текста оригинала, которая является целью коммуникации. Для него характерно: несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; невозможность применить синтаксическое перефразирование или трансформацию; отсутствие прямых логических связей между текстом оригинала и перевода; наименьшая общность содержания оригинала и перевода. К данному типу В.Н. Комиссаров приводит пример:

There is some chemistry between us that doesn't mix.

Бывает, что люди не сходятся характерами.

Второй тип эквивалентности характеризуется не только одинаковой целью коммуникации, но и одной и той же языковой ситуацией. Его особенности: несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; невозможность применить синтаксическое перефразирование или трансформацию; сохранение в переводе цели коммуникации; наличие логической связи, указывающей на ту же самую ситуацию. Этот уровень можно рассмотреть на следующем примере:

He answered the telephone.

Он снял трубку.

Третий тип В.Н. Комиссаров иллюстрирует таким примером:

London saw a cold winter last year.

В прошлом году зима в Лондоне была холодной.

Особенности оригиналов и переводов этого уровня: отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; невозможность применить синтаксическое перефразирование или трансформацию; сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале; сохранение в переводе способа описания ситуации.

Четвертый тип эквивалентности сохраняет три компонента содержания, названных выше (цель коммуникации, ситуативное ориентирование, способы описания), характеризуется значительным, но неполным лексическим параллелизмом, допускает использование в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала. Пример:

I told him what I thought of her. Я сказал ему свое мнение о ней.

В пятом типе достигается максимальная степень эквивалентности, что иллюстрирует пример:

He was sure we should both fall ill. Он был уверен, что мы оба заболеем.

Этот тип отличается: высокой степенью параллелизма в структурной организации текста; максимальной соотнесенностью лексического состава; к основным частям содержания оригинала добавляется максимальная общность отдельных сем [Комиссаров 2013: 51].

Мы видим, что В.Н. Комиссаров различает уровни эквивалентности по степени близости содержания текста оригинала и перевода. Немного иначе к вопросу эквивалентности подходит И.С. Алексеева. В своих рассуждениях она отмечает, что в основе эквивалентности лежит вычленение единиц перевода и межъязыковые преобразования, которым они подвергаются. И.С. Алексеева выделяет три приема нахождения соответствий: переводчик берет готовое соответствие, не имея выбора; переводчик производит выбор из нескольких вариантов; переводчик порождает собственное соответствие в рамках закономерностей языка.

Соответствия, полученные первым путем, она называет однозначными и относит к ним термины, имена собственные и наименования организаций. Соответствия, полученные в результате второго приема – вариантные соответствия, которые состоят из многозначных лексем, раскрывающих свое значение в контексте. Те соответствия, которые переводчик создает сам, называются трансформациями, что мы ранее рассматривали как процесс и прием перевода. Трансформации разделены И.С. Алексеевой на четыре типа, которые схожи с классификацией Л.С. Бархударова: перестановки, замены, добавления, опущения [Алексеева 2012: 158].

На практике переводчику далеко не всегда удастся найти эквивалент. Некоторые термины, синтаксические и грамматические конструкции языка оригинала могут не иметь эквивалент в языке перевода. В таком случае приходится прибегать к применению трансформаций. При их успешном использовании достигается адекватность перевода. Исследователи дают разные определения термину «трансформация» и разделяют трансформации на различные виды. Любая классификация трансформаций будет условной и не точной.

Прежде всего обратим наше внимание на то, как разные ученые определяют трансформации. В.Н. Комиссаров рассматривает трансформации с двух точек зрения. Во-первых, он определяет их «как преобразование отрезка

оригинала в отрезок перевода по определенным правилам, т. е. как процесс». Но также он называет их приемом перевода, а значит и единицей этого процесса. [Цит. по: Алеексеева 2004: 154].

Стоит подробно рассмотреть классификацию переводческих трансформаций, предложенную В.Н. Комиссаровым. Он предлагает разделить переводческие трансформации на лексические, грамматические и комплексные лексико-грамматические. К лексическим он относит переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К грамматическим трансформациям принадлежат синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация. Рассмотрим перечисленные выше виды трансформаций подробнее.

Транскрипция и транслитерация - это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводящего языка. Транскрипция воспроизводит звуковую форму слова, а транслитерация графическую. Приведем примеры использования транскрипции с элементами транслитерации:

Dorset – Дорсет, Campbell – Кэмпбелл, Bonners Ferry – Боннерс Ферри, boss – босс.

Калькированием является замена составных частей лексической единицы оригинала их лексическими соответствиями в переводящем языке. В результате получается новое слово или словосочетание, копирующее структуру исходной лексической единицы. Примеры:

Superpower – сверхдержава, mass culture – массовая культура, green revolution – зеленая революция.

Лексико-семантические замены заключаются в использовании в переводе таких единиц, значение которых не соответствует значению исходных

единиц, но может быть выведено с помощью логических преобразований. Конкретизацией называется замена слова или словосочетания с более широким значением словом или словосочетанием с более узким, например:

He was at the ceremony. Он присутствовал на церемонии.

Генерализацией называется замена единицы с более узким значением единицей с более широким значением. Пример:

He visits me practically every week-end. - Он ездит ко мне почти каждую неделю.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания единицей, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Пример:

He's dead now. - Он умер. He always made you say everything twice. - Он всегда переспрашивал.

При синтаксическом уподоблении (дословном переводе) синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру переводящего языка. Этот тип трансформаций применяется, когда в языках существуют параллельные синтаксические структуры. Членение предложения используется при переводе для преобразования синтаксической структуры предложения оригинала в две или более структуры. Объединение позволяет в процессе перевода соединить два или более предложений в одно, например:

That was a long time ago. It seemed like fifty years ago. Это было давно - казалось, что прошло лет пятьдесят.

При грамматических заменах единицы с одним грамматическим значением получают в переводе другое. Экспликация или описательный перевод - это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица в переводе заменяется словосочетанием, дающим более или менее полное объяснение или определение ее значения. Компенсация - это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, при-

чем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале [Комиссаров 2013: 172].

С.В. Тюленев в своем учебном пособии, посвященном теории перевода, единицу перевода называет транслатемой и понимает под ней то, что переводчик стремится обнаружить и с чем он работает в процессе своей переводческой деятельности. Также он пишет, что обработка транслатем осуществляется как в смысле их верификации, так и в смысле их чисто лингвистической обработки. В переводоведении такая лингвистическая обработка называется переводческими трансформациями. Тюленев приводит несколько основных видов трансформаций. Среди них опущение – изъятие тех или иных элементов исходного текста по причине их избыточности с точки зрения языка перевода. Обратный опущению процесс, добавление, требует распространения какой-либо единицы языка оригинала. Одной из наиболее частотных трансформаций является изменение порядка слов, что обусловлено различием строя языков. Иногда переводчику приходится изменять в переводе грамматические формы оригинала, опять же связано с различиями между языками. Если более узкой по своему значению единице языка оригинала соответствует более широкая семантически единица языка перевода, то речь идет о приеме генерализации, а обратный ей процесс называется конкретизацией. При смысловом развитии содержание оригинала трансформируется таким образом, что выраженное содержание в переводе соотносится с оригиналом чаще всего как причина и следствие и наоборот, а при метонимическом переводе они соотносятся как часть и целое. Фразеологизмы разных видов чаще всего переводятся с помощью целостного переосмысления высказывания. Также при переводе применяются компенсация, лексические замены, антонимический перевод. На синтаксическом уровне выделены такие трансформации как членение и объединение [Тюленев 2004: 99].

В.В. Сдобников и О.В. Петрова определяют трансформации только как прием перевода, то есть как «переводческую операцию, направленную на

разрешение какой-то проблемы и предполагающую типизированную однотипность осуществляемых переводчиком действий». Лексические трансформации они разделяют на конкретизацию понятий, генерализацию понятий, антонимический перевод, смысловое развитие, компенсацию. Грамматические на перестановки, замены форм слова, замены частей речи, замены членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении, добавления, опущения, а также объединение предложений и членение предложений [Сдобников, Петрова 2007: 264].

Р.К. Миньяр-Белоручев отмечает, что трансформация – основа большинства приемов перевода заключается в изменении формальных (лексические и грамматические трансформации) или семантических (семантические трансформации) компонентов исходного текста при сохранении информации, предназначенной для передачи [Миньяр-Белоручев 1996: 201].

Далее мы посмотрим, что о трансформациях пишет Я.И. Рецкер. Лексическими трансформациями он называет «приемы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее со словарным» и выделяет семь разновидностей:

1. Дифференциация значений (как известно, многие слова с широкой семантикой не всегда имеют полное соответствие в другом языке);
2. Конкретизация значений (конкретизация невозможна без дифференциации; одному языку свойственна большая конкретность, чем другому);
3. Генерализация значений (заключается в замене частного общим, видового понятия родовым);
4. Смысловое развитие (заключается в замене словарного соответствия контекстуальным, логически связанным с ним);
5. Антонимический перевод (представляет собой замену понятия противоположным при сохранении плана содержания);

6. Целостное преобразование (преобразуется внутренняя форма любого отрезка речевой цепи);
7. Компенсация потерь в процессе перевода (замена непередаваемого элемента подлинника элементом иного порядка).

Я.И. Рецкер отмечает, что данные трансформации являются универсальными при переводе с любого языка на любой [Рецкер 2007: 76].

Согласно Я.И. Рецкеру, грамматические трансформации заключаются в преобразовании структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка. Если структура предложения изменяется полностью, то есть заменяются главные члены, то происходит полная трансформация, а если частично, то есть лишь второстепенные – частичная [Там же: 84].

Более внимательно стоит рассмотреть классификацию Л.С. Бархударова. Он называет переводческими трансформациями разнообразные межъязыковые преобразования, то есть «процесс преобразования текста на одном языке в эквивалентный ему текст на другом языке» [Бархударов 2008: 5]. Л.С. Бархударов сводит все трансформации к четырем типам: перестановки, замены, добавления, опущения.

Перестановкой называется изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Как правило такими элементами являются слова, словосочетания, части сложного предложения и сами предложения в тексте.

Заменами являются изменения при переводе грамматических и лексических единиц. К грамматическим относятся замены форм слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи (замена простого предложения сложным, сложного предложения простым, главного предложения придаточным и наоборот, подчинения сочинением и наоборот, союзного вида связи бессоюзным и наоборот). Лексические замены в свою очередь разделяются на конкретизацию, генерализацию, замена причинно-следственных

отношений. При конкретизации слово с широким значением из исходного текста в переводе заменяется словом с более узким значением, и конкретизация может быть языковой и контекстуальной. Генерализация – это процесс, обратный конкретизации. При переводе подбирается слово с более общим значением, чем в оригинале. Замена следствия причиной и наоборот означает, что лексические единицы могут заменяться на другие, означающие причину или следствие события в оригинале текста. При антонимическом переводе утвердительная конструкция трансформируется в отрицательную и наоборот. Компенсация применяется, когда невозможно передать какие-либо элементы в оригинале, и они заменяются на другие.

Добавления необходимы, если в исходном тексте опущены те или иные семантические элементы.

Обратный добавлению процесс называется опущением и применяется, когда некоторые элементы являются семантически лишними [Там же: 189].

Другой лингвист, Л.К. Латышев, классифицирует трансформации на основе уровней языка, что позволяет ему разграничить их с другим классом переводческих приемов – подстановками. Уровни языка выделяются следующие: фонетический, морфологический, синтаксический и лексический. Он приводит следующие типы трансформаций:

1. Категориально-морфологические (преобразование на уровне частей речи);
2. Синтаксические (замена одной синтаксической структуры другой);
3. Лексические (замена лексем не словарными эквивалентами) [Латышев 2005: 278].

Мы подробно рассмотрели различные взгляды на теорию вопроса о трансформациях, а теперь обратим наше внимание на результаты практический исследований. И.В. Гайдук в своей статье, посвященной применению трансформаций для достижения эквивалентности перевода юридического текста анализирует частотность использования различных видов трансфор-

маций при переводе специального юридического текста с английского языка на русский. Общее количество произведенных трансформаций для перевода двадцати контекстов с юридической тематикой составило 82. В 2/3 случаев применялись множественные трансформации, а в 1/3 случаев единичные. Анализ показал, что наиболее частотными трансформациями являются замены (лексические и грамматические), они были применены 29 раз. Автор статьи также отмечает, что один и тот же набор трансформаций ни разу не повторился, и делает вывод, что юридический перевод представляет особую сложность и требует тщательных научных исследований [Гайдук 2018: 9].

А.А. Шабанова и М.В. Шайдуллова рассматривают переводческие трансформации на при переводе юридических текстов на примере договора между странами. Они выделили в переводе следующие виды трансформаций: перестановка, замена, опущение. Был обнаружен один случай перестановки словосочетаний в предложении, обусловленных различием строя языков. Как известно, в английском языке преобладают черты аналитического типа, а в русском синтетического. Замены встретились гораздо чаще остальных видов, им могут подвергаться как грамматические, так и лексические языковые элементы. Как мы выяснили ранее, для делового стиля в русском языке характерна субстантивация, а в английском преобладают различные глагольные конструкции. В тексте рассматриваемого договора встретилось 6 случаев применения трансформации замены. Также был обнаружен один случай применения трансформации замены. Авторы подчеркивают, что примеров добавлений в тексте перевода не было обнаружено. Они объясняют это тем, что тексты юридических документов составляются максимально лаконично и однозначно [Шабанова, Шайдуллова 2016: 109].

Говоря о переводческих трансформациях в юридических текстах, нельзя не обратить внимание на приемы перевода юридических терминов, которые составляют неотъемлемую часть юридического языка. Основной трудностью, возникающей при переводе терминов, является отсутствие точных и

постоянных соответствий тому или иному термину, для решения которой переводчик использует различные трансформации. А.В. Селиванова в своей статье, посвященной особенностям перевода терминов, приводит алгоритм работы переводчика при переводе терминов, так как зачастую нельзя ограничиться лишь подстановкой эквивалентов, а необходимо принимать сложные решения, учитывая особенности различных языков стилей и явлений [Селиванова 2015: 103].

Мы рассмотрели понятия и основные классификации переводческой эквивалентности и трансформаций. Изучив результаты исследований некоторых авторов, мы убедились, что подходы к изучению этих понятий весьма различны. В контексте перевода юридических текстов они имеют свои особенности и требуют особого внимания при изучении.

1.3 Виды юридических текстов

Ранее мы рассмотрели понятие юридического документа и пришли к выводу, что юридическим документом является материальный носитель правовой информации. Классификация документов – это распределение документов по группам (видам) на основе признаков содержания, формы составления и других критериев для организации и повышения эффективности работы с ними.

Классификаций юридических документов существует множество, и в их основу положены разные признаки. В.А. Томин, например, в своей классификации ориентируется на стадии правового регулирования и разделяет юридические документы на четыре типа:

1. Нормативные документы;
2. Интерпретационные акты;
3. Документы, фиксирующие юридические факты (фиксирующие правовой статус субъектов (паспорт и др.), фиксирующие правовой режим объектов (технический паспорт автомашины, счет в сберега-

тельном банке и пр.), фиксирующие акты-события (свидетельство о рождении, акт о нахождении на работе в нетрезвом состоянии);

4. Акты-действия (решения, приговоры, постановления, определения, заключения и др.) [Томин 2015: 16].

Такой же точки зрения придерживается Т.В. Кашанина. За основу своей классификации юридических документов она берет стадии правового регулирования, которые включают в себя правотворчество, действие норм права, их реализация, возложение юридической ответственности. В отличие от приведенной выше классификации Томина в последний пункт включены документы, содержащие решения индивидуального характера. Их она разделяет на две группы: правореализационные и правоприменительные документы [Кашанина 2011: 79].

А.Ф. Черданцев берет за основу своей классификации характер правовой информации. В его классификацию включены нормативные документы; документы, содержащие решения индивидуального характера; документы, фиксирующие юридические факты; деньги и ценные бумаги; документы, фиксирующие факты-доказательства [Черданцев 2002: 362]. Классификация юридических документов Е.В. Романовой основывается на том же критерии, но она немного иначе разделяет документы: нормативные документы; правоприменительные документы; документы-подтверждения; деньги и ценные бумаги [Романова 2005: 10]. Характер правовой информации лежит также в основе классификации, предложенной Ж.Б. Доржиевым, который разделяет весь объем юридических документов на такие же виды.

К.В. Каргин рассматривает классификацию по характеру правовой информации и подробно описывает подвиды некоторых групп, раскрывает их особенности. Он уточняет, что группу нормативных документов составляют нормативные правовые акты; договоры нормативного содержания; документы, фиксирующие административные и судебные прецеденты; документы, принятые на референдуме, другие юридические документы, являющиеся ис-

точником права, и акты толкования норм права. Обратим наше внимание на характеристику документов этой группы, так как к ней принадлежат выбранные нами для анализа тексты (Приложение 1, Приложение 2).

Нормативные правовые акты относятся к источникам права. Они служат правовой основой возникновения, изменения или прекращения правовых отношений. Нормативный правовой акт можно определить как письменный официальный документ, изданный правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на регулирование правовых норм, то есть это какой-либо акт, выражающий волю компетентного органа государства или местного самоуправления о правилах поведения. К нормативным правовым актам мы можем отнести конституцию, федеральные законы, указы, постановления правительства, приказы министерств, акты органов государственной власти и местного самоуправления.

Другим подвидом нормативных документов являются договоры нормативного содержания, которые могут быть международными и внутригосударственными. Договоры нормативного содержания представляют собой юридические акты, выражающие взаимное волеизъявление сторон, встречное принятие каждой из них юридических обязанностей. Подобные договоры также фиксируют добровольное согласие сторон выполнять принятые обязательства. Они могут разделяться на договоры-законы и договоры-сделки. Нормативные правовые договоры распространены в конституционном, гражданском, трудовом праве.

Правовые акты, принятые на референдуме, также можно считать источниками права. Правовые акты, например, принятые на местном референдуме, могут входить в систему муниципальных правовых актов.

Акты толкования норм права, или интерпретационные акты, связаны с нормативными правовыми актами. Их особенность заключается в том, что они не имеют самостоятельного значения, а действуют с источником права, нормы которого они толкуют. Они не всегда могут иметь форму юридиче-

ского документа, так как могут быть выражены устно, и, как правило, содержат указания на то, как нужно понимать и применять действующие нормы.

К.В. Каргин приводит примеры классификаций, основанных на других критериях. Например, в основе классификации может лежать название. По данному критерию можно выделить законы, указы, постановления, решения, распоряжения, представления, протесты, уставы, положения, протоколы, постановления, определения, доверенности, договоры, инструкции, приказы, акты, паспорта, деньги, векселя, чеки и другие юридические документы. Каждому названию юридического документа соответствует определенный смысл. Юридические документы можно классифицировать на документы однократного и многократного использования в зависимости от кратности использования. По объему юридические документы делятся на большие, средние и малые. В зависимости от адресата они могут быть входящие, исходящие и внутренние. По срокам хранения юридические документы разделяются на документы постоянного хранения, долговременного хранения (дольше 10 лет), временного хранения (менее 10 лет). Также одним из важных критериев является степень гласности (степень доступа). По этому критерию документы делятся на подлинник, копию, отпуск, выписку и дубликат. По категории доступа можно разделить документы на общедоступные и с ограниченным доступом. Документы с ограниченным доступом могут относиться к государственной тайне или быть конфиденциальными. Документы, отнесенные к государственной тайне, делятся на документы особой важности, совершенно секретные и секретные. Юридические документы могут разделяться по виду носителя на бумажные и электронные. В зависимости от срока действия можно выделить бессрочные, срочные, срочно-бессрочные и разовые юридические документы. Также классификация документов может зависеть от круга лиц, кому документ предназначается. Документы могут действовать в отношении неопределенного круга лиц (документы общего действия) или в отношении определенного круга лиц (специальные), которые в свою очередь

могут быть адресованы определенной группе лиц или одному человеку [Каргин 2008: 96]. Можно выделить множество подобных критериев классификации юридических документов.

Наша работа посвящена переводу юридических текстов, поэтому назовем основные типы юридического перевода. Подробно о типах юридического перевода рассуждает Д.Н. Шлепнев. Он говорит, что с точки зрения перевода правомерно и удобно выделять категории текстов, репрезентирующие подвиды юридического дискурса, к которым он относит нормативно-правовые акты (законы, постановления исполнительной власти, международные соглашения и т.п.), доктринальные тексты (учебники, статьи и комментарии, относящиеся к теории права), судебные тексты (судебные решения, протоколы, свидетельские показания и т.п.), акты, регламентирующие правоотношения между конкретными субъектами и подтверждающие правовое положение конкретного субъекта (договоры, расписки, доверенности, индивидуальные документы) [Шлепнев 2013: 142]. И.Н. Матасова выделяет перевод законов и нормативно-правовых актов, документов по интеллектуальной собственности, патентов, перевод учредительных документов, договоров и контрактов, свидетельских показаний, апостилей и нотариальных свидетельств, лицензий, регистрационных документов, доверенностей, заключений экспертов [Матасова 2016: 127].

В статье, посвященной аспектам юридического дискурса, В.В. Степанова ссылается на классификацию юридических текстов, предложенной исследователем Ж.-К. Гемаром, который выделяет три группы:

1. Законы, нормативно-правовые акты, судебные решения, международные соглашения;

2. Договоры, административные или коммерческие документы;
3. Научная работы (теория).

В основе данной классификации лежат отношения, которые регулирует текст [Степанова 2015: 93].

Сравнительно недавно широкое распространение получили электронные документы, в связи с чем их изучению уделяется недостаточное внимание. Мы можем наблюдать, что часто бумажный документ первоначально создается в электронном виде, а иногда не выражается на бумаге, то есть существует только в электронном виде. А.П. Вершинин занимался тщательным изучением электронных юридических документов, в том числе их классификации. Он пишет, что электронные юридические документы различаются по субъекту и объекту, стадии изготовления и сроку действия, юридическим последствиям, содержанию и форме и т.д. Мы видим, что принципы их классификации применимы и для бумажных документов [Вершинин 2000: 45].

А.Н. Яковлев также изучал специфику электронных документов. Он считает, что их можно классифицировать также как и бумажные документы, то есть по юридической природе (подлинные и поддельные), по признаку дубликатности (оригиналы, дубликаты и копии), по признаку общего происхождения (первоначальные и производные), по назначению (распорядительные, организационные, правового обеспечения, иные), по месту возникновения (внутренние и внешние), по статусу источника происхождения (официальные и частные), а также они присущие только им критерии классификации, например, по способу фиксации информации документы могут быть выражены с помощью знаков, графических изображений, быть звуковыми или видеорядом, по способу создания их можно отнести к созданным при помощи определенной компьютерной программы [Яковлев 2000: 61]. Мы видим, что важной основой для классификации электронных юридических документов являются критерии технического характера, то, что их непосредственно отличает от бумажных.

Э.В. Лапшинов в своем исследовании выделяет некоторые критерии технического характера. Электронные юридические документы могут различаться по форме существования (материальные, виртуальные), по источнику происхождения (создаваемые пользователем, компьютерной средой), по содержанию (содержащие текстовую информацию, графику, анимацию, фоно- или видеоряд), по степени защищенности (открытые, закрытые), по материальному носителю (зафиксированные на физических носителях компьютерной информации, в оперативном запоминающем устройстве компьютера, в оперативном запоминающем устройстве периферийных устройств, в оперативном запоминающем устройстве компьютерных устройств связи и сетевых устройств) [Лапшинов 2008: 211].

Итак, первая глава была посвящена теоретическим основам изучения особенностей перевода британских юридических текстов. В ней мы рассмотрели основные понятия и определения, взгляды различных исследователей на проблему.

Мы рассмотрели понятие «юридический текст». Юридическим текстом можно назвать документ, содержащий правовую информацию. Как правило, юридические тексты могут быть разных видов и нести в себе различную информацию. Все они являются актуальным аспектом взаимодействия языка и права. Среди функций можно выделить познавательную, предписывающую, регулирующую.

Далее нами были рассмотрены общие характеристики языка юридических текстов. Язык юридических текстов имеет свои особенности, которые отличают его от языка других типов текста. Основными являются отсутствие эмоциональной окраски, связность, последовательность, точность, ясность и простота изложения. Также неотъемлемой частью юридического языка яв-

ляются термины, идиоматические и фразеологические словосочетания, латинские слова и выражения, сокращения и архаизмы.

Также нами были проанализированы разные точки зрения лингвистов на роль трансформаций и эквивалентности в процессе перевода юридических текстов, и мы пришли к выводу, что для достижения адекватности перевода необходимо разбираться в уровнях эквивалентности и знать типы трансформаций.

В завершение данной главы мы рассмотрели разные классификации юридических текстов и критерии, которые могут лежать в их основе. Например, стадии правового регулирования, характер правовой информации, название, объем, адресат, срок хранения, степень гласности, доступ и срок действия. Мы поняли, что юридические документы содержат неоднозначную информацию и создаются разными участниками правоотношений, поэтому их сложно классифицировать по общепринятым правилам.

Глава 2. Достижение переводческой эквивалентности при переводе британского юридического текста

2.1 Лингвистические особенности британского договора

Договор является одним из распространенных видов документации, средством обмена информацией между предприятиями, организациями, учреждениями, фирмами, физическими, юридическими фирмами и странами. В учебном пособии, посвященном гражданско-правовому договору, В.С. Абдуллина ссылается на главу 27 ГК РФ и приводит определение договора, данное в ст. 420 ГК РФ: «Договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [Абдуллина 2014: 10]. Мы понимаем, что договором является юридический документ, которым оформляются взаимоотношения сторон, связанных каким-либо соглашением. Важно отметить, что в сфере юрисдикции понятия договор и соглашение являются синонимами, что также можно понять из определения договора.

Как мы выяснили ранее, выбранные нами для анализа тексты договора о принципах отношений между Российской Федерацией и соединенным королевством Великобритании и Северной Ирландии и соглашение между правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и правительством Российской Федерации об оказании Великобританией содействия в выполнении конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в российской федерации (Приложение 1) относятся к группе нормативных документов, принадлежат к договорам нормативного содержания и являются международным. Международные договоры также делятся на виды для большего удобства их применения на практике. Б.Л. Зимненко выделяет межгосударственный договор (заключается от имени государства), межправительственный договор (заключается от имени правительства), договор межведомственного характера (заключается от имени федеральных органов

исполнительной власти) [Зимненко 2010: 78]. Мы можем сделать вывод, что рассматриваемые нами документы являются межгосударственным, так как сотрудничество между странами происходит на межгосударственном уровне.

Далее нам необходимо понять, что такое международный договор и чем он отличается от обычного. Б.Л. Зимненко ссылается на Венскую конвенцию о праве международных договоров: «Международный договор – это международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или несколько связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» [Там же: 78].

Говоря о характеристике англоязычных договоров в целом, О.А. Крапивкина отмечает следующие особенности: для них не характерны личные местоимения, что выражается в отсутствии персонализированности, а так же в них широко используются клишированные словосочетания, связанные с определенным содержанием. Все это подчеркивает институциональный характер договора [Крапивкина 225: 2014].

Далее нам стоит обратить внимание на особенности именно британских юридических текстов. Известно, что британский английский язык значительно отличается от американского. В юридической сфере эти различия проявляются в основном на лексическом уровне. В.И. Озюменко и К.П. Чилингарян подробно изучают полисемантическую английскую юридическую лексику. Так, например, слову адвокат в британском английском соответствуют lawyer, barrister и solicitor, которые означают адвокатов, выполняющих различные функции. Все три термина можно заменить общим – legal practitioner. Адвокаты, называемые barrister, могут быть senior (старший), junior (младший), Queen's Council (QC) или King's Council (KC) (королевский барристер), briefless barrister (не имеющий практики). Также могут быть inner barrister – барристер высшего ранга и utter (outer) barrister ниже ранга коро-

левского адвоката, *sergeant*, или *sergeant-at-law* – адвокат высшей категории, *junior counsel* – адвокат, который находится рангом ниже королевского адвоката. Такие должности, как *legal assistant*, *associate lawyer*, *sub-advocate*, *third chair* на русский язык могут быть переведены как «помощник адвоката». Адвокаты могут различаться не только по своим функциям, но и в рамках одного судебного дела. Например, *litigator* – адвокат, представляющий истца или ответчика в суде; *co-counsel* – дополнительный адвокат, чаще всего представляющий другую фирму, *senior counsel (leading counsel)*, *leader in lawsuit* – главный адвокат стороны, *pleader* – младший из двух адвокатов одной стороны. Также можно выделить более узкие термины: *King's (Queen's) Proctor* – адвокат по делам короны; *Crown counsel (lawyer) (BrE)* – адвокат короны, *circuiteer* — адвокат окружного (выездного) суда; *avowee* — адвокат, представляющий в судах интересы церковного прихода; *proctor* — адвокат при специальных и церковных судах. Множество вариантов слова адвокат в британском варианте языка свидетельствует о его высокой номинативной плотности в английском языке. Расхождения в терминологических системах русского и английского языков обусловлены многозначностью терминов, номинативной детализацией, когда близкие понятия, отличающиеся каким-то признаком, имеют отдельные номинации, и различием реалий [Озюменко, Чилингарян 2015: 181].

Не только термины варьируются в зависимости от территории распространения языка. Т.Б. Назарова и А.В. Потапова приходят к выводу, что в письменном англоязычном дискурсе фразовые глаголы также могут быть регионально-маркированными. Например, фразовые глаголы *catch out*, *show round*, *get round*, *get round to* встречаются в корпусных словарях пометой *British* [Назарова, Потапова 2015: 152].

Ранее мы рассмотрели основные языковые характеристики юридических текстов. Мы можем определить, что выбранные нами для анализа договоры отвечают требованиям юридического языка. Прежде всего в докумен-

тах выдержаны три основных принципа юридических текстов, отмечаемых Т.В. Кашаниной [Кашанина 2011: 113]. Тексты документов корректны и полностью соответствуют лексическим, грамматическим и стилистическим стандартам литературного языка, в них используются общепринятые слова и словосочетания, они содержат в себе имеющую ценность информацию, вместе с тем язык ясен, точен, грамотен, доступен для понимания гражданам страны, информативен.

Используя характеристику, предложенную Е.С. Шугриной, мы также можем отметить в анализируемых документах черты юридического языка [Шугрина 2001: 50]. К уже отмеченным особенностям добавим, что язык договора лишен эмоциональной окраски, от содержания текста ничего не отвлекает. Части текста логически связаны, материал изложен последовательно и разделен на пункты и подпункты. Мы можем увидеть, что в рассматриваемом тексте перевода широко используются отглагольные имена существительные и прилагательные. Рассмотрим примеры лексических особенностей юридических текстов, выделяемые И.С. Алексеевой, в анализируемом договоре [Алексеева 2000: 216]. Прежде всего в тексте мы видим примеры пассивных конструкций: «guided by arms», «will be governed». Часты случаи тавтологической когезии. Часто соседние предложения начинаются с одного и того же слова «Parties». Также можно проследить характерное для юридических текстов обилие однородных членов и однородных придаточных. Например, часть договора, предшествующая первой статье, содержит четыре однородные конструкции.

В текстах договоров мы наблюдаем характерные для юридических документов сокращения: CSCE (Conference on Security and Cooperation in Europe -совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). Мы помним, что при переводе юридических текстов нужно уделять особое внимание модальным глаголам. Так, например, основным значением глагола shall является долженствование, приказ. А в сочетании с инфинитивом этот глагол имеет

значение будущего времени: shall develop (будут развивать), shall co-operate (будут сотрудничать), shall assist (будут способствовать), shall consult (будут консультироваться), shall work (будут работать). Наконец, мы можем наблюдать важную составляющую любых юридических текстов – термины. В тексте рассматриваемого договора широко представлены специальные технические термины военной тематики: military confrontation (военная конфронтация), military confidence and security (доверие и безопасность в военной области), to reduce armed forces and arms (сокращение вооруженных сил и вооружений), commensurate with legitimate defence needs (соразмерные законным потребностям обороны). Наконец, в тексте документа перечислены названия нормативных документов, которые можно отнести к специальным юридическим терминам: the United Nations Charter (Устав ООН), the Final Act of the CSCE (Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе), the Paris Charter for a new Europe (Парижская хартия для новой Европы).

Рассмотрев текст международных договоров с точки зрения особенностей юридического текста, мы можем сделать вывод, что выбранный нами документ соответствует данным характеристикам, он является юридическим текстом, в нем прослеживаются основные черты: точность, ясность, доступность для понимания, корректность, информативность, содержательность, четкое и доступное изложение материала.

2.2 Лингвистические особенности британского закона

Выбранный нами для анализа текст закона «О договорах (права третьих лиц)» Великобритании 1999 года (Приложение 2) также как и международный договор (Приложение 1) принадлежит к группе нормативных документов, но к другому подвиду. Закон можно отнести к подгруппе нормативных правовых актов, в то время как международный договор принадлежит к другой подгруппе, к договорам нормативного содержания, и они значительно

отличаются между собой. Чтобы убедиться в этом, мы далее рассмотрим определение закона и основные его особенности.

О.А. Крапивкина определяет современный законодательный акт или закон как вербально выраженный набор правил или норм поведения, регулирующих особого рода общественные отношения между индивидами и их объединениями. Она отмечает, что главная цель закона заключается в формировании определенных моделей правомерного поведения у неопределенного круга адресатов. Основные функции закона – прескриптивная, информационно-ориентирующая и функция запрета.

Также О.А. Крапивкина отмечает существенное отличие текстов законов от договоров. Если в предыдущем параграфе мы поняли, что в текстах договоров модальный глагол *shall* в сочетании с инфинитивом выражает будущее время, то в тексте законов то же самое сочетание выражает возможность или долженствование, то есть важная черта законодательных текстов – это модальность, связанная с долгом или требованием. Также закону свойственны индивидуальный характер, безличный стиль изложения, отсутствие персонализации, стереотипность и унифицированность, обусловленные обязательным соблюдением текстовых норм языка [Крапивкина 2014: 219].

Мы можем сделать вывод, что главной чертой, отличающей законы от других видов нормативных документов, является их прескриптивный характер. Это подчеркивает Л.А. Борисова в одном из своих исследований, посвященном британскому законодательному тексту. Она пишет, что законодательный текст сочетает в себе элементы команды, приказа, распоряжения, провозглашения нормы, утверждения, объяснения [Борисова 2011: 27].

Так как законодательный текст относится к юридическому стилю, мы можем проследить в нем те же черты, что и в других текстах данного стиля. Например, Л.А. Борисова выявляет следующие языковые особенности, которые характерны для всех юридических текстов: безличность, отсутствие обращений, нейтральность, точность, однозначность, терминологизация, отсут-

ствие экспрессивной лексики и средств выразительности, клишированность, архаизмы, употребление глаголов настоящего времени и модальных глаголов и конструкций [Там же: 30].

А.С. Костина анализирует тексты британских законопроектов и выделяет их особенности. Прежде всего она обращает внимание тенденцию создания упрощенных версий официальных документов, предназначенных для населения, например, законов. Это делается для того, чтобы обеспечить полное понимание сути документов теми гражданами, которые могут испытывать сложности при их восприятии. Нам необходимо перечислить лексические и грамматические особенности упрощенных текстов, так как они являются официальными версиями полных текстов документов. Для них характерно уменьшение количества сложных синтаксических конструкций, а на лексическом уровне из ряда синонимов выбирается самый базовый, также возможно использование дефиниций вместо слова. Пассивные конструкции могут заменяться инфинитивными. Еще одной отличительной чертой упрощенных версий документов является использование настоящего продолженного времени для описания текущих мероприятий, что, как нам известно, не характерно для юридических текстов в целом [Костина 2014: 178]. В другом своем исследовании А.С. Костина отмечает, что в упрощенных версиях документов возможны иллюстрации, предложения с придаточными конструкциями разделяются на несколько, чтобы каждое предложение содержало только одну идею. Несмотря на то, что в упрощенных документах прослеживается общая тенденция к краткости, часто предложения могут стать более распространенные, чем в оригинале [Костина 2014: 348]. Нам известно, что некоторые исследователи говорят о появлении в британском официально-деловом стиле черт информационного стиля, и в законодательных текстах данная тенденция выражена более четко.

Язык британских законодательных текстов также отличается терминологией. Термины употребляются в британских законах довольно часто и от-

ражают характерные черты языка права. Их функцией в текстах британских законов, как отмечает Л.А. Борисова, является обеспечение точности, а также обеспечение лаконичности и ясности [Борисова 2009: 90].

В целом мы можем сказать, что текст выбранного для анализа текста закона (Приложение 2) отвечает требованиям юридического стиля. Текст корректен, лексические, грамматические и стилистические стандарты литературного языка соблюдены, в нем содержится правовая информация, язык ясен, точен и краток, доступен для понимания. Материал изложен последовательно, разделен на пункты и подпункты. Стил ь изложения информации безличный.

2.3 Анализ переводческих трансформаций при переводе текста британского договора и закона

Далее в рамках данной работы мы провели анализ переводческих трансформаций, использованных при переводе британского договора и закона на русский язык, и сравним полученные результаты.

Материалом данного исследования послужили тексты оригиналов и переводов британских договоров (Приложение 1) и закона (Приложение 2), которые мы проанализировали, ориентируясь на классификацию переводческих трансформаций Л.С. Бархударова.

В ходе работы мы посмотрим, какие переводческие трансформации встречаются в тексте перевода, какие не используются, а какие наиболее частотны.

Рассмотрим переводческий анализ договора о принципах отношений между Российской Федерацией и соединенным королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Таблица 1

Переводческий прием	Лексическая единица ИЯ	Лексическая единица ПЯ
Грамматическая замена двух простых	The Parties shall encourage exchanges between	Стороны будут поощрять межпарламентские обме-

предложений одним	members of their respective legislatures. They shall encourage co-operation and exchanges of experience in parliamentary procedures and practice, and in the preparation of legislation	ны, а также сотрудничество и обмен опытом в области парламентской процедуры и практики, законотворческой деятельности.
Грамматическая замена простого предложения сложным	Emphasising the central role in their relations of private enterprise and trade in accordance with the principles of a market economy, the Parties shall seek to promote co operation between businesses in the two countries in various areas, including	Подчеркивая центральную роль, которую играют в их отношениях частное предпринимательство и торговля в соответствии с принципами рыночной экономики, Стороны будут стремиться поощрять сотрудничество между предпринимателями двух стран в различных областях, включая
Грамматическая замена сложного предложения простым	The Parties shall consider further opportunities for co-operation on the safe disposal of those weapons of mass destruction which are to be eliminated	Стороны рассмотрят дальнейшие возможности сотрудничества в безопасной ликвидации оружия массового поражения, подлежащего уничтожению
Грамматическая замена	To work closely together	Будут тесно

на формы слова		взаимодействовать
	Weapons	Оружие
	For private investment	Для частных инвестиций
	Shall enter into force	Вступает в силу
	Work	Работы
	Shall appoint	Назначают
	Shall select	Выбирает
	Shall inform	Информируют
	Shall be responsible	Отвечают
	Shall be treated	Считаются
	Shall be carried out	Осуществляется
	Shall be selected	Выбираются
	Shall have the right	Имеет право
	Shall ensure	Обеспечивают
	Shall provide	Обеспечивает
	Shall provide	Предоставляют
	Shall pass	Переходят
	Shall not incur any civil liability	Не несут гражданской ответственности
Грамматическая замена части речи	The United Nations responds effectively	эффективного реагирования ООН
	Co-operate to support	сотрудничать в осуществлении
	Measures to reduce	мер по сокращению
	Used to deliver	используемых для доставки
	Co-operate to promote	сотрудничать в поощрении
	Convention to ban	конвенция о запрещении

	to develop and implement	с целью разработки и осуществления
	Measures to enhance	мер по обеспечению
	Measures to deal	меры по борьбе
Грамматическая замена членов предложения	There shall be peace and friendship between the Russian Federation and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland	Российская Федерация и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии будут поддерживать отношения мира и дружбы
	That relations between them will be governed in particular by their commitments	в своих отношениях они будут руководствоваться, в частности, взятыми на себя обязательствами
	Other areas of co-operation, consistent with the aim of this Agreement, may be added	Сотрудничество может быть распространено на другие области в соответствии с целями настоящего Соглашения
	The Party providing any written confidential information shall mark it appropriately	Конфиденциальная информация, предоставляемая в письменном виде одной из Сторон, должна быть помечена соответствующим грифом
Добавление	The friendship over centuries	вековое стремление к дружбе
	In the spirit of new partnership and co-operation	действуя в духе нового партнерства и сотрудни-

		чества
	Peace and friendship	отношения мира и дружбы
	In upholding the purposes	в деле осуществления целей и принципов
	In the search for solutions	в направлении поиска решений
	To develop their bilateral relations	имея в виду развитие двусторонних отношений
	To achieve effective arms control	направленным на осуществление эффективного контроля над вооружениями
	Towards strengthening of the 1972 Convention	в укреплении режима Конвенции 1972 года
	For Security Co-operation	по сотрудничеству в области безопасности
	To improve security co-operation	совершенствовать сотрудничество в области безопасности
	Aerospace and electronics	аэрокосмическую и электронную индустрию
	The development of cultural and educational contacts and co-operation and exchanges	развитие контактов, сотрудничества и обменов в области культуры и образования
	The improvement of the environment and its protection from pollution	улучшение экологической обстановки и предотвращение загрязнения окружающей

		жающей среды
	Nuclear safety	вопросы ядерной безопасности
	Shall mark it appropriately	должна быть помечена соответствующим грифом
Лексическая замена (конкретизация)	Between businesses	между предпринимателями
	They	стороны
	Party	Сторона
	Done	Заключенной
	Special	Целевая
	Are	Назначаются
	Including those	Включая документацию
Опущение	In the judiciary and between legal bodies	органов юстиции
	Shall not incur any civil liability	Не несут гражданской ответственности
Перестановка словосочетаний	Between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Russian Federation	между Российской Федерацией и соединенным королевством Великобритании и Северной Ирландии
	The joint declaration by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Russian Federation	Совместная декларация Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

	between the European Community and the Russian Federation	между Российской Федерацией и Европейским сообществом
--	---	---

Далее мы рассмотрим переводческий анализ закона «О договорах (права третьих лиц)» Великобритании 1999 года.

Таблица 2

Переводческий прием	Лексическая единица ИЯ	Лексическая единица ПЯ
Антонимический перевод	This section does not confer a right on a third party to enforce a term of a contract otherwise than subject to and in accordance with any other relevant terms of the contract	Настоящий раздел предусматривает предоставление третьим лицам права обеспечить принудительное исполнение договорного условия только с учетом прочих относящихся к этому вопросу условий договора и в соответствии с ними
	Section 1 confers no rights	Раздел 1 не предусматривает предоставление прав
Грамматическая замена простого предложения сложным	Variation and rescission of contract	Внесение изменений в договор; прекращение договора
Грамматическая замена формы слова	Him	Им
	In the case of a contract	в случае заключения договоров
	Shall not apply	не применяется
	Shall be treated	признается
	Any term	Любых условий

Грамматическая замена части речи	To exclude or limit	исключение или ограничение
	To enforce	обеспечение принудительного исполнения
	By sea	Морской
	Is an agreement in writing	заключается в виде соглашения в письменной форме
Грамматическая замена членов предложения	The third party must be expressly identified in the contract	Договор должен содержать сведения, индивидуализирующие третье лицо
	The promisor can reasonably be expected to have foreseen that the third party would rely on the term	существуют разумные основания ожидать, что должник предвидел совершение третьим лицом действий, основанных на доверии к указанному договорному условию
	The promisor shall have available to him by way of defence or set-off any matter	В доступные для должника способы защиты или зачета включается
	“The appropriate international transport convention” means	под соответствующей международной конвенцией о перевозке грузов понимается
Грамматическая замена сложного предложения	This Act comes into force on the day on which it is	Настоящий закон вступает в силу в день его при-

жения простым	Passed	нения
Добавление	The third party has relied on the term	третье лицо совершает действия, полагаясь на указанное условие
	The third party would rely on the term	совершение третьим лицом действий, основанных на доверии к указанному договорному условию
	Is exercisable by both the High Court and a county court	осуществляются на территории Англии и Уэльса Высоким судом и окружным судом, а на территории Северной Ирландии – Высоким судом и окружным судом
	The substantive term	далее – основное условие
	The arbitration agreement	далее – соглашение об арбитраже
	By rail or road	железнодорожным или автомобильным транспортом
	Enforcement of contract by promise	Кредитор: обеспечение принудительного исполнения договора
	Sum	любую денежную сумму
	Worker's contract	договора с физическим лицом на выполнение ра-

		боты (оказание услуги)
	“Contract of employment”, “employee”, “worker’s contract”, and “worker”	понятия трудового договора, работника, договора с физическим лицом на выполнение работы (оказание услуги) и исполнителя
	“Bill of lading”, “sea waybill” and “ship’s delivery Order	понятия коносамента, морской накладной и деливери ордера судна
	Commencement and extent	вступление в силу и сфера действия
Лексическая замена (конкретизация)	Be it enacted ... as follows	утверждены следующие положения
	Party	лицо
	He may	право соответствующего лица
	The third party	указанное третье лицо
	The term	Указанное условие
	May be	может быть выражено
	Shall reduce	должны уменьшить
	Is	понимается
	Where	в случае
	Shall	должно
	Of that section	указанного раздела
	The third party	Такое третье лицо
Опущение	Subject to the provisions of this Act	любое лицо
	This Act extends as fol-	Сфера действия настоя-

	lows	щего закона
Перестановка слов	In its application to Northern Ireland, this Act has effect with the modifications specified in subsections (2) and (3)	Настоящий закон применяется на территории Северной Ирландии с изменениями, предусмотренными в подразделах (2) и (3)
Перестановка словосочетаний	Section 2(2) of the Unfair Contract Terms Act 1977 (restriction on exclusion etc. of liability for negligence)	Раздел 2(2) (ограничение возможности исключения и других действий в отношении ответственности за небрежность) закона «О несправедливых условиях договоров» 1977 года

Таким образом, в результате переводческого анализа текстов оригинала и перевода договора (Приложение 1) и закона (Приложение 2) были выявлены примененные трансформации.

При переводе договора наиболее частотными оказались приемы грамматической замены (55%) и добавления (25%). Приемы лексической замены составили 12%, из них был использован только прием конкретизации. Случаи применения приема перестановки составляют 5%, а приемы опущения 3%. Приемы антонимического перевода в ходе анализа не были обнаружены.

В ходе переводческого анализа текста закона мы увидели примеры всех трансформаций. Наиболее частотными являются приемы грамматической замены и составляют 34%. Следующие по величине группы приемов составляют лексические замены (27%), добавления (27%). Самыми немногочисленными оказались приемы перестановки, опущения и антонимический перевод, которые занимают по 4%.

Основываясь на результатах анализа, мы можем сделать вывод, что для обоих видов документа самыми распространенными оказались приемы грамматической замены, а немногочисленными приемы опущения, перестановки, антонимического перевода, который встретился только в тексте закона, а также лексические замены для текста договора. Это связано с функциями и характером документов, которые требуют точного, ясного и грамотного отражения информации в тексте перевода. Как мы поняли ранее, язык юридических документов отличается безличностью, нейтральностью, отсутствием экспрессивной лексики и средств выразительности, точностью, клишированностью, что требует больше внимания при переводе грамматического строя текста, чем его лексического состава.

Таким образом, вторая глава данной работы была посвящена практической части исследования особенностей перевода британских юридических текстов.

Сперва мы рассмотрели лингвистические особенности британского договора. Мы дали определение договора, привели классификацию договоров, рассмотрели один из его видов, международный договор и посмотрели, чем он отличается от обычного. Далее мы рассмотрели отличительные особенности британских текстов договоров, в том числе и на лексическом уровне. Также нами было выяснено, что текст анализируемого документа полностью отвечает требованиям языка юридических текстов. Язык его ясен, точен, краток и отвечает литературным нормам, в самом тексте использованы общепринятые слова и словосочетания, что делает его понятным, также он несет ценную информацию.

Далее мы рассмотрели лингвистические особенности текста британского закона. Мы определили его положение в общей классификации юридиче-

ских документов, дали определение закона, перечислили основные функции и отметили роль предписывающего характера закона. Также мы привели отличительные особенности текста закона от договора и характерные черты британского закона. Нами был сделан вывод, что выбранный для анализа текст документа также отвечает требованиям юридического стиля. Язык отличается безличностью, точностью, нейтральностью и грамотностью.

Затем нами был проведен сравнительный анализ текстов оригинала и перевода британского договора и закона с целью выявления примененных переводчиком трансформаций, в результате которого мы выяснили, что наиболее частотными оказались трансформации грамматической замены и добавления для обоих текстов, а самыми редкими приемы перестановки, опущения и антонимического перевода. При этом нужно отметить, что в ходе анализа текста договора приемы антонимического перевода обнаружены не были, а лексические замены оказались немногочисленными, в то время как в тексте перевода закона наоборот.

Заключение

В заключение выпускной квалификационной работы стоит отметить важность и актуальность юридических документов в современном мире. Они играют важную роль в жизни каждого человека и общества в целом, обеспечивают контакты между лицами в большинстве сфер деятельности, границы которой зачастую выходят за пределы одной страны, также помогают быстро и эффективно донести информацию до населения. Здесь возникает потребность в переводе различных документов, причем в переводе качественном и отвечающем всем стандартам.

В ходе написания данной работы нами были подробно рассмотрены общие характеристики языка юридических текстов и двух видов документов, относящихся к нему – договора и закона. Также мы провели сравнительный анализ текстов оригинала и перевода британского договора и закона и выявили наиболее часто используемые при переводе текста договора трансформации. Также мы сделали вывод, что названные в теоретической части особенности имеют свое отражение как в тексте оригинала, так и в тексте перевода.

Рассматривая проблему достижения адекватности перевода, мы изучили мнения известных лингвистов, их взгляды и рассуждения. Так можно сделать вывод, что исследователи единодушны в выделении особенностей языка юридических документов, а классификации переводческих трансформаций различаются, но при этом среди них нет исключительно правильных и наоборот. Для анализа мы выбрали ту классификацию, что на наш взгляд наиболее полно разделяет трансформации на виды. Далее мы рассмотрели виды юридических документов, лингвистические особенности британского договора и закона, дали характеристику языку анализируемых документов и произвели сопоставительный анализ их текстов оригинала и перевода.

В результате проведенного исследования мы раскрыли вопросы особенностей языка юридических текстов, переводческих трансформаций, ис-

пользующихся для перевода материала, в котором данный стиль речи находит свое выражение, и на базе полученных знаний можно проводить дальнейшие исследования, затрагивающие специфику перевода других видов документов.

Библиографический список

1. Абдуллина В.С. Гражданско-правовой договор. Учебное пособие. – Казань: Юниверсум, 2014. – 89 с.
2. Алексеева И.С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 368 с.
3. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Едиториал УРСС, 2005. — 160 с.
4. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
5. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – 2-е изд. – М.: ЛКИ, 2008. – 225 с.
6. Блох М.Я., Костина А.С. Текст официального документа (на материале британских и российских документов социальных министерств) // Вестник Московского университета. Серия 9: филология. – 2016. – №3. – С. 47-59.
7. Борисова Л.А. Жанровая специфика британского законодательного текста // Юрислингвистика. – 2011. – №1(11). – С. 26-39.
8. Борисова Л.А. Терминология в британских законах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2009. – №2. – С. 90-92.
9. Борисова Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2016. – №14. – С. 133-151.
10. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
11. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М.: Городец, 2000. – 247 с.
12. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, — 224 с.

13. Гайдук И.В. Трансформационные соответствия как средство достижения эквивалентности перевода юридического текста // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2015. – №2(26). – С. 147-158.
14. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. – М.: Либроком, 2012. – 376 с.
15. Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.rusemb.org.uk/relations/2> (дата обращения: 07.05.2018).
16. Доржиев Ж.Б. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2005. – 345 с.
17. Закон Великобритании «О договорах (права третьих лиц)» 1999 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://translate-eng-china.ru/component/jdownloads/send/2-act-sample/19-contracts-rights-of-third-parties-act-1999> (дата обращения: 07.05.2018).
18. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. – М.: Статут, РАП, 2010. – 416 с.
19. Ибатуллина Н.С. Основные текстовые единицы британского юридического дискурса // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – №4(34). – С. 157-161.
20. Каргин К.В. Юридические документы // Науч. ред. В.А. Толстик. — М.: Юристъ, 2008. – 191 с.
21. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – 2-е изд., пересмотр. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
22. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – №3(12). – С. 54-59.

- 23.Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Альянс, 2013. – 254 с.
- 24.Костина А.С. Особенности текста британского документа, посвященного защите прав населения // Наука и школа. – 2014. – №3. – С. 177-180.
- 25.Костина А.С. Особенности текста документации британских социальных министерств // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Раздел: языкознание. – 2012. – №11. – С. 134-137.
- 26.Костина А.С. Текст официального британского документа, обращенного к населению (на материале министерских сайтов Великобритании) // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 1. – С. 345-350.
- 27.Крапивкина О.А. Жанровое пространство юридического дискурса // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2014. – №1(84). – С. 218-225.
- 28.Кучерявенко В.В. Методические особенности вводного курса юридического перевода для студентов переводческой специальности // Вестник Московского университета. Серия 22: теория перевода. – 2014. – №2. – С. 136-149.
- 29.Лапшинов Э.В. Классификация и виды электронных юридических документов // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – С. 211-218.
- 30.Латышев Л.К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 320 с.
- 31.Лебедева А.А. Проблема эквивалентности и безэквивалентности лексических единиц при переводе юридических текстов // Rhema. Рема. – 2013. – С. 74-79.
- 32.Левитан К.М. Юридический перевод: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 378 С.

33. Матасова И.Н. К вопросу об эквивалентности при переводе юридических текстов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №2-1. – С. 127-130.
34. Медведева М.С. Употребление и способы перевода модальных глаголов в юридических текстах // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – №3. – С. 164-172.
35. Мешкова И.Н. Техника перевода юридических текстов и юридическая лингвистика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2011. – №4. – С. 219-223.
36. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.
37. Назарова Т.Б., Потапова А.В. Фразовые глаголы в письменном англоязычном деловом дискурсе: динамика количественных составляющих и качественных характеристик // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – №3(66). – С. 149-154.
38. Озюменко В.И., Чилингарян К.П. Полисемантичность английской юридической лексики как проблема перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2015. – №2. – С. 180-193.
39. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода/Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. – М.: «Р. Валент», 2007. – 244 с.
40. Романова Е.В. Экзамен по основам техники юридического письма: учеб. пособие. – М.: Научная книга, 2009. – 130 с.
41. Сафронова Т.С. Особенности понятия «Юридический дискурс» // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – №5-4. – С. 86-91.

- 42.Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
- 43.Селиванова А.В. Основные приемы перевода юридических терминов в текстах официально-делового стиля // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – №5-1. – С. 103-104.
- 44.Степанова В.В. О некоторых аспектах юридического дискурса релевантных текстов в переводе (английский-русский) // Перспективы науки. – 2015. – №12(75). – С. 91-94.
- 45.Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 84 с.
- 46.Тюленев С.В. Теория перевода: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
- 47.Федеральный закон от 23 ноября 1994. №77 – ФЗ «об обязательном экземпляре документов» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/ (дата обращения: 06.05.2018).
- 48.Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. пособие. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.
- 49.Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2000. – 432 с
- 50.Шабанова А.А., Шайдуллова М.В. Переводческие трансформации при переводе юридических текстов (на примере «Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений»

- от 08.04.2010) // Симбирский научный вестник. – 2016. – №1(23). – С. 108-111.
- 51.Шлепнев Д.Н. О дидактике юридического перевода: общий очерк // Перспективы науки и образования. – 2013. – №5. – С. 139-143.
- 52.Шугрина Е.С. Техника юридического письма: Учеб.-практ. Пособие. – 3-е изд. – М.: 2001. – 272 с.
- 53.Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации: автореферат дис. ... канд. юр. наук. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 24 с.
- 54.Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999. [Электронный ресурс]. URL: <http://lorenz.userweb.mwn.de/material/ca1999.htm> (дата обращения: 07.05.2018).
- 55.Treaty on the Principles of Relations between the. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Russian Federation. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusemb.org.uk/relations/8> (дата обращения: 07.06.2018).

Приложение 1

Тексты договоров на английском языке, их перевод на русский язык

TREATY ON THE PRINCIPLES OF RELATIONS BETWEEN THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND AND THE RUSSIAN FEDERATION

The United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Russian Federation;

Recalling the friendship over centuries between the peoples of the United Kingdom and Russia and reflecting the wishes of their peoples to enhance this friendship;

Stressing the fundamental significance of the historic changes resulting from the end of the era of ideological and military confrontation in Europe;

Guided by the aims and principles of the United Nations Charter, the provisions of the Final Act of the CSCE, the Paris Charter for a new Europe and other CSCE documents;

In the spirit of new partnership and co-operation exemplified by the joint declaration by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the Russian Federation signed in London on 30 January 1992;

Have agreed as follows:

Peace and Friendship

ARTICLE 1

There shall be peace and friendship between the Russian Federation and the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

ARTICLE 2

The Parties, reaffirming their obligations under the Charter of the United Nations, and recognising their special responsibility as permanent members of the United Nations Security Council for the maintenance of international peace and security, undertake to work closely together in upholding the purposes and principles

of the United Nations Charter, in strengthening the United Nations organisation and in ensuring that the United Nations responds effectively to threats to international peace and security.

ARTICLE 3

The Parties shall develop their relations in strict observance of the principles of international law and in good faith. They declare their commitment to the peaceful resolution of disputes, to an open society, to democratic principles and practices and to respect for human rights and the rule of law. They affirm that relations between them will be governed in particular by their commitments under the documents of the Conference on Security and Co-operation in Europe, including the Helsinki Final Act, the Charter of Paris for a new Europe, and the Helsinki Document of 1992.

ARTICLE 4

The Parties shall co-operate closely over major international problems. They shall work together bilaterally and within an appropriate multilateral framework in the search for solutions and for the peaceful settlement of disputes. To this end the Parties shall hold regular consultations at the highest political levels, as well as between Ministers of Foreign Affairs and other official representatives, to develop their bilateral relations and to co-ordinate their positions on international issues of mutual concern. When a situation so requires, the Parties shall consult each other at short notice.

International Security, Arms Control and Disarmament

ARTICLE 5

The Parties shall assist in every way international efforts to achieve effective arms control and to enhance military confidence and security. They shall co-operate to support international measures to reduce armed forces and arms to the minimum levels commensurate with legitimate defence needs. The Parties shall develop exchanges at all levels between their respective armed forces and defence ministries, including in particular exchanges on democratic defence management,

regular staff talks, high-level visits in both directions and contacts between military establishments and units.

ARTICLE 6

1. The Parties shall co-operate in promoting further measures to prevent the proliferation of nuclear and other weapons of mass destruction and the missile technology used to deliver them, and to encourage the pursuit of responsible policies on the transfer of conventional arms.

2. The Parties believe that the introduction and implementation of effective export controls are essential if these objectives are to be achieved, and agree to co-operate in promoting such controls.

3. The Parties shall co-operate to promote further accessions to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons and to secure its continuation at the Extension Conference in 1995.

4. The Parties shall consider further opportunities for co-operation on the safe disposal of those weapons of mass destruction which are to be eliminated.

ARTICLE 7

The Parties shall co-operate towards strengthening of the 1972 Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on their Destruction. They will strive for the signature and entry into force of an effective and verifiable multilateral convention to ban chemical weapons.

ARTICLE 8

1. The Parties shall co-operate within the framework of the Conference on Security and Co-operation in Europe, in particular in the new Forum for Security Co-operation, to develop and implement measures to enhance openness, security and stability in military affairs. They will continue to improve security co-operation through contacts in this Forum and elsewhere.

2. The Parties shall continue to work towards the full implementation of the Treaty on Conventional Armed Forces in Europe and of the Concluding Act of the Negotiation on Personnel Strength of Conventional Armed Forces in Europe.

3. The Parties shall abide by the guidelines on exports of conventional weapons agreed at the meeting of the five permanent members of the United Nations Security Council in October 1991.

Economic Co-operation

ARTICLE 9

1. The Parties, emphasising the importance of the integration of the Russian Federation into the international economic and financial system, shall co-operate within the International Monetary Fund and other international financial institutions.

2. The Parties agree that the development of relations between the European Community and the Russian Federation will complement and extend bilateral relations between the United Kingdom and the Russian Federation. The United Kingdom shall support the further development of relations between the European Community and the Russian Federation in accordance with the European Community's responsibilities.

ARTICLE 10

1. Emphasising the central role in their relations of private enterprise and trade in accordance with the principles of a market economy, the Parties shall seek to promote co operation between businesses in the two countries in various areas, including:

- energy, in particular within the framework of the European Energy Charter.
- agriculture, food processing and distribution.
- banking, privatisation and other financial services.
- development of small businesses.
- management training.

- aerospace and electronics.
- information technology and telecommunications.

2. The United Kingdom shall continue to support such activity inter alia through bilateral and multilateral programmes to which the United Kingdom may contribute as appropriate.

3. The Parties shall provide an effective legal framework for private investment. Each Party shall provide legal protection for investment by nationals and legal persons of the other Party.

Contacts between Peoples

ARTICLE 11

The Parties shall encourage wide and free contacts between the citizens of the United Kingdom and the Russian Federation. They shall work together to remove any remaining obstacles or impediments which may be encountered in the way of such contacts. The Parties shall operate their respective arrangements for the issue of visas with the greatest possible degree of speed and efficiency.

Parliamentary Exchanges

ARTICLE 12

The Parties shall encourage exchanges between members of their respective legislatures. They shall encourage co-operation and exchanges of experience in parliamentary procedures and practice, and in the preparation of legislation.

Co-operation in other Fields

ARTICLE 13

The Parties shall encourage contacts and exchanges of experience in public administration; in the judiciary and between legal bodies; and between press and media organisations. The Parties shall promote the development of cultural and educational contacts and co-operation and exchanges between organisations and individuals in the two countries. The Parties shall seek to promote wider study of the Russian language in the United Kingdom and of the English language in the Russian Federation.

ARTICLE 14

The Parties shall encourage co-operation between their respective authorities in other fields, and consider that the following fields are likely to be particularly appropriate in this respect:

- (a) scientific and technological co-operation, including exchanges of appropriate information and specialists;
- (b) the environment, including the improvement of the environment and its protection from pollution;
- (c) measures to deal with natural disasters, ecological catastrophes and major industrial accidents;
- (d) civil nuclear energy, including nuclear safety;
- (e) transport, including infrastructure, research and development, science and technology;
- (f) construction;
- (g) the fight against crime, including organised crime, drug trafficking, illegal international dealing in cultural treasures, and terrorism;
- (h) health care, including health care management.

Final Clauses

ARTICLE 15

The Parties declare that this Treaty does not detract from or otherwise displace the Parties' respective rights and obligations either under existing bilateral and multilateral agreements to which they are party or arising from their membership of international organisations, and that co-operation under this Treaty shall proceed to the extent that it is compatible with those rights and obligations. They declare that this Treaty is not intended to affect the interests of any other State or groups of States.

ARTICLE 16

This Treaty shall enter into force on the date of the exchange of notifications confirming that the appropriate internal procedures of each state which are necessary for the Treaty to enter into force have been completed.

ARTICLE 17

This Treaty shall be of unlimited duration but shall cease to be in force six months after the day upon which one Party notifies the other Party in writing of its intention to terminate its validity.

Done in duplicate at London this ninth day of November 1992 in the English and Russian languages, both texts being equally authoritative.

Договор о принципах отношений между Российской Федерацией и соединенным королевством Великобритании и Северной Ирландии

Российская Федерация и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, отмечая вековое стремление народов России и Соединенного Королевства к дружбе и отражая их желание укреплять эту дружбу, подчеркивая фундаментальное значение глубоких исторических перемен в результате окончания эры идеологической и военной конфронтации в Европе, руководствуясь целями и принципами Устава ООН, положениями Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартии для новой Европы и других документов СБСЕ, действуя в духе нового партнерства и сотрудничества, примером которого является Совместная декларация Российской Федерации и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, подписанная в Лондоне 30 января 1992 года, договорились о нижеследующем:

Мир и дружба

Статья 1

Российская Федерация и Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии будут поддерживать отношения мира и дружбы.

Статья 2

Стороны, подтверждая свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и признавая свою особую ответственность в качестве постоянных членов Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности, будут тесно взаимодействовать в деле осуществления целей и принципов Устава ООН, укрепления Организации Объединенных Наций, обеспечения эффективного реагирования ООН на угрозы международному миру и безопасности.

Статья 3

Стороны будут развивать отношения в строгом соответствии с принципами международного права и на основе доброй воли. Стороны заявляют о своей приверженности мирному урегулированию споров, открытому обществу, демократическим принципам и практике, уважению прав человека и верховенству права. Они подтверждают, что в своих отношениях они будут руководствоваться, в частности, взятыми на себя обязательствами по документам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, включая хельсинкский Заключительный акт, Парижскую хартию для новой Европы, Хельсинкский документ 1992 года.

Статья 4

Стороны будут тесно сотрудничать по основным международным проблемам. Они будут совместно работать, как на двусторонней, так и на соответствующей многосторонней основе, в направлении поиска решений и мирного урегулирования споров. С этой целью Стороны будут проводить регулярные консультации на высшем политическом уровне, а также между министрами иностранных дел и другими официальными представителями, имея в виду развитие двусторонних отношений и координацию своих позиций по международным проблемам, представляющим взаимный интерес. В тех случаях, когда ситуация будет требовать того, Стороны будут консультироваться друг с другом в безотлагательном и срочном порядке.

Международная безопасность, контроль над вооружениями и разоружение

Статья 5

Стороны будут всемерно способствовать международным усилиям, направленным на осуществление эффективного контроля над вооружениями, укрепление доверия и безопасности в военной области. Они будут сотрудничать в осуществлении международных мер по сокращению вооруженных сил и вооружений до минимальных уровней, соразмерных законным потребностям обороны. Стороны будут развивать обмены на всех уровнях между вооруженными силами и министерствами обороны двух стран, включая, в частности, обмены по вопросам управления обороной в условиях демократического государства, регулярные переговоры штабов, взаимные визиты на высоком уровне и контакты между военными учреждениями и воинскими частями.

Статья 6

Стороны будут сотрудничать в осуществлении дальнейших мер с целью предотвращения распространения ядерного, другого оружия массового уничтожения, ракет и ракетной технологии, используемых для его доставки, а также мер поощрения ответственной политики в области передачи обычных вооружений.

Стороны считают, что установление и соблюдение мер по эффективному контролю за экспортом весьма важно для достижения этих целей и согласны сотрудничать в обеспечении такого контроля.

Стороны будут сотрудничать в поощрении присоединения новых участников к Договору о нераспространении ядерного оружия и обеспечении продолжения его действия на Конференции 1995 года по продлению срока этого Договора.

Стороны рассмотрят дальнейшие возможности сотрудничества в безопасной ликвидации оружия массового поражения, подлежащего уничтожению.

Статья 7

Стороны будут сотрудничать в укреплении режима Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении. Они будут добиваться подписания и вступления в силу эффективной и поддающейся проверке многосторонней конвенции о запрещении химического оружия.

Статья 8

Стороны будут сотрудничать в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в частности на новом Форуме по сотрудничеству в области безопасности, с целью разработки и осуществления мер по обеспечению большей открытости, безопасности и стабильности в военных делах. Они будут продолжать совершенствовать сотрудничество в области безопасности с помощью контактов на этом и других форумах.

Стороны будут способствовать выполнению в полном объеме Договора по обычным вооруженным силам в Европе и Заключительного акта переговоров о численности личного состава обычных вооруженных сил в Европе.

Стороны будут придерживаться руководящих принципов поставок обычных вооружений, согласованных на встрече пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН в октябре 1991 года.

Сотрудничество в экономической области

Статья 9

Подчеркивая важность интеграции Российской Федерации в международную экономическую и финансовую систему, Стороны будут сотрудничать в рамках Международного валютного фонда и других международных финансовых институтов.

Стороны согласны в том, что развитие отношений между Российской Федерацией и Европейским сообществом будет дополнять и расширять двусторонние отношения между Российской Федерацией и Соединенным Королевством. Соединенное Королевство будет поддерживать дальнейшее развитие отношений между Российской Федерацией и Европейским сообществом в соответствии с компетенцией Европейского сообщества.

Статья 10

Подчеркивая центральную роль, которую играют в их отношениях частное предпринимательство и торговля в соответствии с принципами рыночной экономики, Стороны будут стремиться поощрять сотрудничество между предпринимателями двух стран в различных областях, включая:

- энергетику, в частности в рамках Европейской энергетической хартии;
- сельское хозяйство, переработку и распределение продовольствия;
- банковское дело, приватизацию и другие финансовые услуги;
- развитие мелкого бизнеса;
- подготовку управленческих кадров;
- аэрокосмическую и электронную индустрию;
- информационную технологию и телекоммуникации.

Соединенное Королевство будет поддерживать такую деятельность, среди прочего, посредством двусторонних и многосторонних программ, в осуществление которых Соединенное Королевство может вносить свой вклад надлежащим образом.

Стороны обеспечат эффективную правовую основу для частных инвестиций. Каждая Сторона предоставит юридическую защиту инвестициям граждан и юридических лиц другой Стороны.

Контакты между людьми

Статья 11

Стороны будут поощрять широкие и свободные контакты между гражданами Российской Федерации и Соединенного Королевства. Стороны будут совместно работать с целью устранения любых остающихся препятствий или ограничений, которые могут возникать при осуществлении таких контактов. Стороны будут применять свой соответствующий порядок выдачи виз с максимально возможной быстротой и эффективностью.

Парламентские обмены

Статья 12

Стороны будут поощрять межпарламентские обмены, а также сотрудничество и обмен опытом в области парламентской процедуры и практики, законотворческой деятельности.

Сотрудничество в других областях

Статья 13

Стороны будут поощрять контакты и обмены опытом в области деятельности гражданской администрации, органов юстиции и между средствами массовой информации. Стороны будут поощрять развитие контактов, сотрудничества и обменов в области культуры и образования между организациями и частными лицами двух стран. Стороны будут содействовать более широкому изучению русского языка в Соединенном Королевстве и английского языка в Российской Федерации.

Статья 14

Стороны будут поощрять сотрудничество между соответствующими организациями в других областях и считают, что наиболее подходящими в этом отношении областями могли бы быть следующие:

- а) научно-техническое сотрудничество, включая обмен соответствующей информацией и специалистами;
- б) экология, включая улучшение экологической обстановки и предотвращение загрязнения окружающей среды;

в) меры по борьбе со стихийными бедствиями, экологическими катастрофами и серьезными технологическими авариями;

г) гражданская ядерная энергетика, включая вопросы ядерной безопасности;

д) транспорт, включая инфраструктуру, научно-исследовательские и технологические разработки;

е) строительство;

ж) борьба с преступностью, включая организованную преступность и незаконный оборот наркотиков, противоправные международные операции с культурными ценностями, а также терроризм;

з) здравоохранение, включая вопросы менеджмента в этой области.

Заключительные положения

Статья 15

Стороны заявляют, что настоящий Договор не ограничивает и не изменяет каким-либо образом права или обязательства Сторон по двусторонним и многосторонним соглашениям, в которых они участвуют, либо вытекающие из их членства в международных организациях. Сотрудничество в рамках настоящего Договора будет осуществляться в пределах, совместимых с вышеуказанными правами и обязательствами. Стороны заявляют, что настоящий Договор не направлен на то, чтобы затрагивать интересы какого-либо другого государства или группы государств.

Статья 16

Настоящий Договор вступает в силу с даты обмена уведомлениями, подтверждающими завершение каждой из Сторон внутригосударственных процедур, необходимых для вступления Договора в силу.

Статья 17

Настоящий Договор является бессрочным, однако утратит свое действие по истечении шести месяцев со дня, когда одна из Сторон направит

другой Стороне письменное уведомление о своем намерении прекратить действие Договора.

Совершено в Лондоне 9 ноября 1992 года в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

AGREEMENT BETWEEN THE GOVERNMENT OF THE UNITED KINGDOM OF GREAT BRITAIN AND NORTHERN IRELAND AND THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON PROVISION BY THE UNITED KINGDOM OF ASSISTANCE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONVENTION ON THE PROHIBITION OF DEVELOPMENT, PRODUCTION, STOCKPILING AND USE OF CHEMICAL WEAPONS AND ON THEIR DESTRUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The Government of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland (hereinafter referred to as the British Party) and the Government of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Party), hereinafter called the Parties:

Supporting the aims and principles of the Convention on the Prohibition of Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction, done at Paris on 13 January 1993, and hereinafter called the Convention;

Striving for further development and strengthening of co-operation in the implementation of the Convention, and in particular chemical weapons destruction, in accordance with the intentions of the British Party to provide aid to the Russian Party in the implementation of the Convention and of the special federal programme "Destruction of chemical weapons stockpiles in the Russian Federation";

Noting that other States Parties to the Convention have expressed their interest in providing aid to the Russian Party in the implementation of the above Programme, in view of the importance and complexity of the tasks to be achieved and their high cost;

Have agreed upon the following:

Article 1

1. In order to provide assistance to the Russian Party in implementation of the Convention and in particular the safe, ecologically clean destruction of its chemical weapons stockpile, stored at the facility in Shchuchye in Kurgan oblast and other sites, taking into consideration the requirements of the Convention, the British Party provides aid to the Russian Party free of charge in the form of provision of equipment, services and financing of work.

2. The assistance provided by the British Party within the framework of this Agreement envisages a total allocation of up to £12 million sterling over the three year period ending 31 March 2004. Any provision of resources for the implementation of further aid shall be determined in future by the British Party.

Article 2

1. The aim of the co-operation of the Parties within the framework of this Agreement is to assist in the implementation of the Convention in the Russian Federation, and in particular to provide assistance to support the construction of the chemical weapons destruction facilities in the region of Shchuchye in Kurgan oblast and at other sites.

2. If both Parties agree, other areas of co-operation, consistent with the aim of this Agreement, may be added through an exchange of notes.

3. Based on separate arrangements between the Parties, other donors may provide assistance, consistent with the aims of this Agreement, through the British Party's assistance programme.

Article 3

1. The authorised bodies appointed for the implementation of this Agreement (hereinafter referred to as the Authorised Bodies) are:

for the British Party -- the Ministry of Defence of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;

for the Russian Party -- the Russian Munitions Agency (Rosboyepripassy).

2. The Authorised Bodies shall jointly decide the specific projects towards which the aid is directed. The arrangements regarding implementation of specific projects shall be set out in detail in an Implementation Arrangement concluded and where appropriate amended by the Authorised Bodies.

3. The Authorised Bodies shall appoint their own representatives for liaison and the resolving of technical issues for the realisation of this Agreement, and shall inform each other in writing of the identity of such representatives.

4. The Authorised Body of the British Party in consultation with the Authorised Body of the Russian Party shall select one or more principal contractors, or other natural or legal persons responsible for the organisation and supervision of the work of contractors (hereinafter known as agents). These principal contractors and agents shall be responsible for the organisation and supervision of the execution of the work to be carried out under this Agreement and shall be treated as official representatives of the British Party for the purposes of this Agreement. Practical work on site, other than organisation or supervision of the execution of such work, shall as a norm be carried out by Russian sub-contractors.

5. Sub-contractor organisations for the conduct of work shall be selected on a competitive basis in accordance with the law of the United Kingdom or the Russian Federation as appropriate. The British Party shall have the right to oversee the selection process for all such contractors and sub-contractors. Contracts or sub-contracts for the implementation of the projects may be awarded to Russian companies. The British Party shall endeavour to involve Russian companies the implementation of the assistance.

Article 4

The Russian Party shall, in accordance with the legislation of the Russian Federation, on receiving a request from the British Party, promptly issue, free of charge, the necessary visas and provide assistance in the registration of official representatives (military and civilian) of the British Party, contractors and agents and

their respective personnel, as well as ensuring prompt access to the sites of implementation of projects under this Agreement.

Article 5

1. The Parties shall ensure that the assistance provided within the framework of this Agreement is used only for the purposes envisaged in this Agreement. The Russian Party, in compliance with the legislation of the Russian Federation, shall make every reasonable effort to create the most favourable conditions for the implementation of this Agreement.

2. The Russian Party shall be responsible for obtaining all necessary permits and permissions for work to be carried out under this Agreement. The Authorised Body of the Russian Party shall be responsible for obtaining certificates attesting that all work carried out under this Agreement is in conformity with Russian legislation and has been carried out to the agreed technical specifications and quality requirements and shall notify the Authorised Body of the British Party when such a certificate has been obtained.

3. The British Party shall have the right to verify that financial means, services, equipment and materials provided free of charge to the Russian Party as technical assistance are used for the purposes envisaged in this Agreement. To this end, the Russian Party shall provide access to all types of documents (including those held on paper, computer, video, photographically or on any other medium) referred to in the Implementation Arrangement.

Article 6

1. The Authorised Bodies shall provide the technical and other information that the Parties consider necessary for the implementation of this Agreement.

2. Each Party shall, subject to its national laws:

(a) use all information provided to it in accordance with this Agreement only for the purposes specified in this Agreement; and

(b) if there is a necessity in the execution of this Agreement to receive confidential information, guarantee its confidentiality and not permit its transfer to a

third party without the written permission of the other Party. The Party providing any written confidential information shall mark it appropriately.

Article 7

1. The Russian Party shall, in accordance with the legislation of the Russian Federation, exempt the British Party from payment of customs duties, taxes and dues on equipment, materials and services provided by the British Party under this Agreement.

2. Title and responsibility for all the equipment and materials supplied by the British Party to the Russian Party shall pass to the Russian Party when agreed by the Parties. The Russian Party shall make use of any equipment, materials or services received in conformity with this Agreement exclusively for the attainment of the objectives of this Agreement.

Article 8

This Agreement shall not affect the rights and obligations of the Parties under other international agreements to which either the United Kingdom or the Russian Federation is party.

Article 9

1. The British Party and its official representatives (military and civilian) shall not incur any civil liability for death or injury or damage to property caused by any act or omission relating to duties carried out in connection with the implementation of this Agreement, or an Implementation Arrangement, in the territory of the Russian Federation, except for causing harm as a result of:

(a) wilful misconduct or gross negligence;

(b) a road accident caused by a vehicle belonging to or operated by an official representative (military or civilian) of the British Party where the damage is not recoverable from civil liability insurance.

2. The Russian Party shall not bring any claims, actions or proceedings against the British Party or its official representatives (military and civilian) in relation to any act or omission (as set out in Paragraph 1 of this Article) relating to

duties carried out in connection with the implementation of this Agreement, or an Implementation Arrangement, in the territory of the Russian Federation.

3. The Russian Party commits itself to settle claims which may be brought by, third parties in cases mentioned in Paragraph 1 of this Article.

4. This Article shall be without prejudice to the rights and obligations of contractors and agents under their contracts.

5. Nothing in this Article shall be construed as waiving any immunity which the British Party or the Russian Party may enjoy under international law with respect to claims that may be brought against either of the Parties.

6. This Article shall apply to acts or omissions as specified in Paragraph 1 of this Article occurring during the period for which this Agreement is in force and, in respect of activities conducted under Article 5 Paragraph 3, for the further period provided for in Article 11 Paragraph 5 of this Agreement.

Article 10

Any dispute arising out of this Agreement shall wherever possible be resolved through consultations between the Parties. Consultations shall take place not later than two months consultation, it may be referred on the application of either Party for arbitration in accordance with the arbitration rules of the United Nations Commission on International Trade Law.

Article 11

1. This Agreement may be amended by written agreement between the Parties.

2. This Agreement shall enter into force upon signature.

3. Either of the Parties may terminate this Agreement at anytime by sending to the other Party a written notification of such an intention at least 90 days in advance.

4. This Agreement shall remain in force until the completion of projects executed under its terms, which is expected to be no later than 31 March 2004. The

period of operation of this Agreement may be extended by written agreement between the Parties.

5. On expiry or termination of this Agreement, the provisions of Article 4 and Article 5 Paragraph 3 shall continue to apply for a further period of three years, unless otherwise agreed in writing by the Parties. The provisions of Article 3 Paragraph 4, Article 5 Paragraph 1, Article 6 Paragraph 2, Article 7 Paragraph 2, Article 9 Paragraphs 1, 2, 4, 5 and 6, Article 10 and Article 11 Paragraph 5 shall continue to apply without respect to time, unless otherwise agreed in writing by the Parties.

Done in duplicate at London on the Twentieth of December 2001 in the English and Russian languages, both texts being equally authoritative.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОКАЗАНИИ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ СОДЕЙСТВИЯ В ВЫПОЛНЕНИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАПРЕЩЕНИИ РАЗРАБОТКИ, ПРОИЗВОДСТВА, НАКОПЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ И О ЕГО УНИЧТОЖЕНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее именуемое Британская Сторона) и Правительство Российской Федерации (далее именуемое Российская Сторона), далее именуемые Сторонами,

поддерживая цели и принципы Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, заключенной в г. Париже 13 января 1993 г., далее именуемой Конвенцией,

стремясь к дальнейшему развитию и укреплению сотрудничества по выполнению Конвенции и, в частности, уничтожению химического оружия в

соответствии с намерением Британской Стороны оказать помощь Российской Стороне в выполнении Конвенции и федеральной целевой программы "Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации",

отмечая, что другие государства-участники Конвенции выразили свою заинтересованность в оказании Российской Стороне помощи в выполнении указанной Программы с учетом важности и сложности выполняемых задач и их высокой стоимости,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

1. В целях оказания содействия Российской Стороне в выполнении Конвенции и, в частности, в безопасном, экологически чистом уничтожении запасов химического оружия, находящихся в хранилищах в г. Щучье, Курганская область, и в других местах, и принимая во внимание требования Конвенции, Британская Сторона оказывает Российской Стороне на безвозмездной основе помощь путем предоставления оборудования, услуг и финансирования работ.

2. Помощь, оказываемая Британской Стороной в рамках настоящего Соглашения, предусматривает выделение средств в общем объеме до 12 млн. фунтов стерлингов на протяжении трех лет до 31 марта 2004 года. Выделение средств для реализации дальнейшей помощи в дальнейшем будет определяться Британской Стороной.

Статья 2

1. Целью сотрудничества Сторон в рамках настоящего Соглашения является содействие выполнению Конвенции в Российской Федерации, в частности, оказание содействия с целью поддержки строительства объектов по уничтожению химического оружия в районе г. Щучье, Курганская область, и в других местах.

2. В случае согласия Сторон сотрудничество может быть распространено на другие области в соответствии с целями настоящего Соглашения путем обмена нотами.

3. На основе отдельных договоренностей между Сторонами другие доноры могут также оказывать содействие в соответствии с целями настоящего Соглашения через программу помощи Британской Стороны.

Статья 3

1. Уполномоченными органами для осуществления настоящего Соглашения (далее именуемые Уполномоченные органы) назначаются с Британской Стороны – Министерство обороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, с Российской стороны - Российское агентство по боеприпасам (Росбоеприпасы).

2. Уполномоченные органы согласовывают конкретные проекты, для которых предназначается помощь. Договоренности об осуществлении конкретных проектов излагаются, детально в Исполнительной договоренности, которая заключается и в зависимости от обстоятельств изменяется Уполномоченными органами.

3. Уполномоченные органы назначают своих представителей для связи и решения технических вопросов по реализации настоящего Соглашения и информируют друг друга об этих представителях в письменном виде.

4. Уполномоченный орган Британской Стороны, консультируясь с Уполномоченным органом Российской Стороны, выбирает одного или более главных подрядчиков либо других физических или юридических лиц, ответственных за организацию и контроль за работой подрядчиков (далее именуемых агентами). Эти главные подрядчики и агенты отвечают за организацию и контроль за выполнением работы, осуществляемой в рамках настоящего Соглашения, и считаются официальными представителями Британской Стороны для целей настоящего Соглашения. Практическая работа на месте, отлич-

ная от организации и контроля за выполнением этой работы, как правило, осуществляется российскими субподрядчиками.

5. Организации-субподрядчики для проведения работ выбираются на конкурсной основе в соответствии с законодательством Соединенного Королевства и Российской Федерации соответственно. Британская Сторона имеет право контролировать процесс выбора всех таких подрядчиков и субподрядчиков. Подряды и субподряды на выполнение проектов могут быть предоставлены российским компаниям. Британская Сторона будет предпринимать усилия для привлечения российских компаний к реализации содействия.

Статья 4

Российская Сторона в соответствии с законодательством Российской Федерации по получении просьбы Британской Стороны оперативно и на безвозмездной основе выдает необходимые визы и оказывает содействие в регистрации официальных представителей (военных и гражданских) Британской Стороны, подрядчиков и агентов, и их соответствующего персонала, а также в оперативном предоставлении доступа к местам выполнения проектов в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья 5

1. Стороны обеспечивают использование помощи, оказываемой в рамках настоящего Соглашения, исключительно в предусмотренных настоящим Соглашением целях. Российская Сторона в соответствии с законодательством Российской Федерации предпринимает все надлежащие усилия, чтобы создать наиболее благоприятные условия для выполнения настоящего Соглашения.

2. Российская Сторона несет ответственность за получение всех согласований и разрешений, требуемых для проведения работ в рамках настоящего Соглашения. Уполномоченный орган Российской Стороны несет ответственность за получение сертификатов, удостоверяющих, что вся работа по настоящему Соглашению выполнена в соответствии с законодательством

Российской Федерации, а также с согласованными техническими условиями и параметрами качества, и уведомляет о получении каждого такого сертификата Уполномоченный орган Британской Стороны.

3. Британская Сторона имеет право осуществлять проверку того, что финансовые средства, услуги, оборудование и материалы, предоставляемые Российской Стороне на безвозмездной основе в качестве технического содействия, используются в предусмотренных настоящим Соглашением целях. Для этого Российская Сторона обеспечивает доступ к документации всех видов (включая документацию, хранимую в бумажном виде, компьютере, на видео, фото и других носителях), оговоренных в Исполнительной договоренности.

Статья 6

1. Уполномоченные органы предоставляют техническую и другую информацию, которую Стороны считают нужной для выполнения настоящего Соглашения.

2. В соответствии со своим национальным законодательством каждая из Сторон:

а) использует всю предоставляемую ей в соответствии с настоящим Соглашением информацию исключительно в целях, предусмотренных настоящим Соглашением;

б) при возникновении необходимости в ходе осуществления настоящего Соглашения в получении конфиденциальной информации гарантирует ее конфиденциальность и не допускает ее передачи третьей стороне без письменного согласия другой Стороны. Конфиденциальная информация, предоставляемая в письменном виде одной из Сторон, должна быть помечена соответствующим грифом.

Статья 7

1. Российская Сторона в соответствии с законодательством Российской Федерации освобождает Британскую Сторону от уплаты таможенных по-

шлин, налогов и сборов на оборудование, материалы и услуги, предоставляемые Британской Стороной в рамках настоящего Соглашения.

2. Право собственности на все оборудование и все материалы, поставленные Британской Стороной Российской Стороне, а также ответственность за них переходят к Российской Стороне по согласованию Сторон. Российская Сторона использует оборудование, материалы и услуги, полученные в соответствии с настоящим Соглашением, исключительно для достижения целей настоящего Соглашения.

Статья 8

Настоящее Соглашение не затрагивает прав и обязательств Сторон по другим международным соглашениям, участниками которых являются либо Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, либо Российская Федерация.

Статья 9

1. Британская Сторона и ее официальные представители (военные и гражданские) не несут гражданской ответственности за причинение смерти или телесного повреждения или ущерба имуществу в результате любого действия либо упущения, совершенных при исполнении служебных обязанностей в связи с осуществлением настоящего Соглашения или Исполнительной договоренности, на территории Российской Федерации, за исключением причинения вреда в результате:

- а) прямого умысла или грубой небрежности;
- б) дорожного происшествия, вызванного транспортным средством, принадлежащим официальному представителю (военному или гражданскому) Британской Стороны или управляемым им, когда возмещение ущерба не покрывается за счет страхования гражданской ответственности.

2. Российская Сторона не предъявляет никаких претензий Британской Стороне и ее официальным представителям (военным и гражданским) и не возбуждает против них никаких исков и судебных разбирательств в связи с

действием либо упущением, определенным в пункте 1 настоящей статьи, относящимся к исполнению служебных обязанностей при осуществлении настоящего Соглашения или Исполнительной договоренности, на территории Российской Федерации.

3. Российская Сторона принимает на себя урегулирование претензий, которые могут быть выдвинуты третьей стороной в случаях, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Настоящая статья применяется без ущемления прав и обязанностей подрядчиков и агентов по их контрактным обязательствам.

5. Ничто в настоящей статье не может толковаться как отказ от любого иммунитета, которым могут пользоваться Британская Сторона или Российская Сторона в соответствии с международным правом в связи с претензиями, которые могут быть предъявлены любой Стороне.

6. Настоящая статья применяется к действиям или упущениям, указанным в пункте 1 настоящей статьи, имевшим место в период действия настоящего Соглашения, а в отношении деятельности, осуществляемой в соответствии с пунктом 3 статьи 5, - на дальнейший период, определяемый в пункте 5 статьи 11 настоящего Соглашения.

Статья 10

Любой спор, связанный с настоящим Соглашением, будет по возможности разрешаться путем проведения консультаций между Сторонами. Консультации проводятся не позднее 2 месяцев со дня направления одной из Сторон просьбы об их проведении. Если Стороны не могут разрешить спор путем консультаций, он может быть передан по предложению одной из Сторон в арбитраж в соответствии с правилами арбитража Комиссии ООН по праву международной торговли.

Статья 11

1. Настоящее Соглашение может быть изменено посредством письменного соглашения между Сторонами.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу с даты подписания.

3. Каждая из Сторон может в любой момент прекратить действие настоящего Соглашения путем направления другой Стороне письменного уведомления о таком намерении не позднее чем за 90 дней.

4. Настоящее Соглашение остается в силе до завершения проектов, осуществляемых в соответствии с его условиями, что ожидается не позднее 31 марта 2004 года. Срок действия настоящего Соглашения может быть продлен посредством письменного соглашения между Сторонами.

5. По истечении срока действия или прекращении действия настоящего Соглашения положения статьи 4 и пункта 3 статьи 5 остаются в силе на 3 года, если Стороны не достигнут согласия в письменном виде об ином. Положения пункта 4 статьи 3, пункта 1 статьи 5, пункта 2 статьи 6, пункта 2 статьи 7, пунктов I, 2, 4, 5 и 6 статьи 9, статьи 10 и пункта 5 статьи 11 остаются в силе бессрочно, если Стороны не достигнут согласия в письменном виде об ином.

Совершено в городе Лондоне "20" декабря 2001 года в двух экземплярах, каждый на английском и русском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999

1999 CHAPTER 31

An Act to make provision for the enforcement of contractual terms by third parties.

[11th November 1999]

Be it enacted by the Queen's most Excellent Majesty, by and with the advice and consent of the Lords Spiritual and Temporal, and Commons, in this present Parliament assembled, and by the authority of the same, as follows:—

1. Right of third party to enforce contractual term.

—(1) Subject to the provisions of this Act, a person who is not a party to a contract (a “third party”) may in his own right enforce a term of the contractual term. contract if—

(a) the contract expressly provides that he may, or

(b) subject to subsection (2), the term purports to confer a benefit on him.

(2) Subsection (1)(b) does not apply if on a proper construction of the contract it appears that the parties did not intend the term to be enforceable by the third party.

(3) The third party must be expressly identified in the contract by name, as a member of a class or as answering a particular description but need not be in existence when the contract is entered into.

(4) This section does not confer a right on a third party to enforce a term of a contract otherwise than subject to and in accordance with any other relevant terms of the contract.

(5) For the purpose of exercising his right to enforce a term of the contract, there shall be available to the third party any remedy that would have been available to him in an action for breach of contract if he had been a party to the contract (and the rules relating to damages, injunctions, specific performance and other relief shall apply accordingly).

(6) Where a term of a contract excludes or limits liability in relation to any matter references in this Act to the third party enforcing the term shall be construed as references to his availing himself of the exclusion or limitation.

(7) In this Act, in relation to a term of a contract which is enforceable by a third party—

“the promisor” means the party to the contract against whom the term is enforceable by the third party, and

“the promisee” means the party to the contract by whom the term is enforceable against the promisor.

2. Variation and rescission of contract.

—(1) Subject to the provisions of this section, where a third party has a right under section 1 to enforce a term of the contract, the parties to the contract may not, by agreement, rescind the contract, or vary it in such a way as to extinguish or alter his entitlement under that right, without his consent if—

- (a) the third party has communicated his assent to the term to the promisor,
- (b) the promisor is aware that the third party has relied on the term, or
- (c) the promisor can reasonably be expected to have foreseen that the third party would rely on the term and the third party has in fact relied on it.

(2) The assent referred to in subsection (1)(a)—

- (a) may be by words or conduct, and
- (b) if sent to the promisor by post or other means, shall not be regarded as communicated to the promisor until received by him.

(3) Subsection (1) is subject to any express term of the contract under which—

(a) the parties to the contract may by agreement rescind or vary the contract without the consent of the third party, or

(b) the consent of the third party is required in circumstances specified in the contract instead of those set out in subsection (1)(a) to (c).

(4) Where the consent of a third party is required under subsection (1) or (3), the court or arbitral tribunal may, on the application of the parties to the contract, dispense with his consent if satisfied—

(a) that his consent cannot be obtained because his whereabouts cannot reasonably be ascertained, or

(b) that he is mentally incapable of giving his consent.

(5) The court or arbitral tribunal may, on the application of the parties to a contract, dispense with any consent that may be required under subsection (1)(c) if satisfied that it cannot reasonably be ascertained whether or not the third party has in fact relied on the term.

(6) If the court or arbitral tribunal dispenses with a third party's consent, it may impose such conditions as it thinks fit, including a condition requiring the payment of compensation to the third party.

(7) The jurisdiction conferred on the court by subsections (4) to (6) is exercisable by both the High Court and a county court.

3. Defences etc. available to promisor.

—(1) Subsections (2) to (5) apply where, in reliance on section 1, proceedings for the enforcement of a term of a contract are brought by a third party.

(2) The promisor shall have available to him by way of defence or setoff any matter that—

(a) arises from or in connection with the contract and is relevant to the term, and

(b) would have been available to him by way of defence or set-off if the proceedings had been brought by the promisee.

(3) The promisor shall also have available to him by way of defence or set-off any matter if—

(a) an express term of the contract provides for it to be available to him in proceedings brought by the third party, and

(b) it would have been available to him by way of defence or set-off if the proceedings had been brought by the promisee.

(4) The promisor shall also have available to him—

(a) by way of defence or set-off any matter, and

(b) by way of counterclaim any matter not arising from the contract, that would have been available to him by way of defence or set-off or, as the case may be, by way of counterclaim against the third party if the third party had been a party to the contract.

(5) Subsections (2) and (4) are subject to any express term of the contract as to the matters that are not to be available to the promisor by way of defence, set-off or counterclaim.

(6) Where in any proceedings brought against him a third party seeks in reliance on section 1 to enforce a term of a contract (including, in particular, a term purporting to exclude or limit liability), he may not do so if he could not have done so (whether by reason of any particular circumstances relating to him or otherwise) had he been a party to the contract.

4. Enforcement of contract by promise.

Section 1 does not affect any right of the promisee to enforce any term of the contract.

5. Protection of promisor from double liability.

Where under section 1 a term of a contract is enforceable by a third party, and the promisee has recovered from the promisor a sum in respect of—

(a) the third party's loss in respect of the term, or

(b) the expense to the promisee of making good to the third party the default of the promisor,

then, in any proceedings brought in reliance on that section by the third party, the court or arbitral tribunal shall reduce any award to the third

party to such extent as it thinks appropriate to take account of the sum recovered by the promisee.

6. Exceptions.

—(1) Section 1 confers no rights on a third party in the case of a contract on a bill of exchange, promissory note or other negotiable instrument.

(2) Section 1 confers no rights on a third party in the case of any contract binding on a company and its members under section 14 of the Companies Act 1985.

(3) Section 1 confers no right on a third party to enforce—

(a) any term of a contract of employment against an employee,

(b) any term of a worker's contract against a worker (including a home worker), or

(c) any term of a relevant contract against an agency worker.

(4) In subsection (3)—

(a) “contract of employment”, “employee”, “worker's contract”, and “worker” have the meaning given by section 54 of the National Minimum Wage Act 1998,

(b) “home worker” has the meaning given by section 35(2) of that Act,

(c) “agency worker” has the same meaning as in section 34(1) of that Act, and

(d) “relevant contract” means a contract entered into, in a case where section 34 of that Act applies, by the agency worker as respects work falling within subsection (1)(a) of that section.

(5) Section 1 confers no rights on a third party in the case of—

(a) a contract for the carriage of goods by sea, or

(b) a contract for the carriage of goods by rail or road, or for the carriage of cargo by air, which is subject to the rules of the appropriate international transport convention, except that a third party may in reliance on that section avail himself of an exclusion or limitation of liability in such a contract.

(6) In subsection (5) “contract for the carriage of goods by sea” means a contract of carriage—

(a) contained in or evidenced by a bill of lading, sea waybill or a corresponding electronic transaction, or

(b) under or for the purposes of which there is given an undertaking which is contained in a ship’s delivery order or a corresponding electronic transaction.

(7) For the purposes of subsection (6)—

(a) “bill of lading”, “sea waybill” and “ship’s delivery order” have the same meaning as in the Carriage of Goods by Sea Act 1992, and

(b) a corresponding electronic transaction is a transaction within section 1(5) of that Act which corresponds to the issue, indorsement, delivery or transfer of a bill of lading, sea waybill or ship’s delivery order.

(8) In subsection (5) “the appropriate international transport convention” means—

(a) in relation to a contract for the carriage of goods by rail, the Convention which has the force of law in the United Kingdom under section 1 of the International Transport Conventions Act 1983,

(b) in relation to a contract for the carriage of goods by road, the Convention which has the force of law in the United Kingdom under section 1 of the Carriage of Goods by Road Act 1965, and

(c) in relation to a contract for the carriage of cargo by air—

(i) the Convention which has the force of law in the United Kingdom under section 1 of the Carriage by Air Act 1961, or

(ii) the Convention which has the force of law under section 1 of the Carriage by Air (Supplementary Provisions) Act 1962, or

(iii) either of the amended Conventions set out in Part B of Schedule 2 or 3 to the Carriage by Air Acts (Application of Provisions) Order 1967.

7. Supplementary provisions relating to third party.

—(1) Section 1 does not affect any right or remedy of a third party that exists or is available apart from this Act.

(2) Section 2(2) of the Unfair Contract Terms Act 1977 (restriction on exclusion etc. of liability for negligence) shall not apply where the negligence consists of the breach of an obligation arising from a term of a contract and the person seeking to enforce it is a third party acting in reliance on section 1.

(3) In sections 5 and 8 of the Limitation Act 1980 the references to an action founded on a simple contract and an action upon a specialty shall respectively include references to an action brought in reliance on section 1 relating to a simple contract and an action brought in reliance on that section relating to a specialty.

(4) A third party shall not, by virtue of section 1(5) or 3(4) or (6), be treated as a party to the contract for the purposes of any other Act (or any instrument made under any other Act).

8. Arbitration provisions.

—(1) Where—

(a) a right under section 1 to enforce a term (“the substantive term”) is subject to a term providing for the submission of disputes to arbitration (“the arbitration agreement”), and

(b) the arbitration agreement is an agreement in writing for the purposes of Part I of the Arbitration Act 1996, the third party shall be treated for the purposes of that Act as a party to the arbitration agreement as regards disputes between himself and the promisor relating to the enforcement of the substantive term by the third party.

(2) Where—

(a) a third party has a right under section 1 to enforce a term providing for one or more descriptions of dispute between the third party and the promisor to be submitted to arbitration (“the arbitration agreement”),

(b) the arbitration agreement is an agreement in writing for the purposes of Part I of the Arbitration Act 1996, and

(c) the third party does not fall to be treated under subsection (1) as a party to the arbitration agreement,

the third party shall, if he exercises the right, be treated for the purposes of that Act as a party to the arbitration agreement in relation to the matter with respect to which the right is exercised, and be treated as having been so immediately before the exercise of the right.

9. Northern Ireland.

—(1) In its application to Northern Ireland, this Act has effect with the modifications specified in subsections (2) and (3).

(2) In section 6(2), for “section 14 of the Companies Act 1985” there is substituted “Article 25 of the Companies (Northern Ireland) Order 1986”.

(3) In section 7, for subsection (3) there is substituted—

“(3) In Articles 4(a) and 15 of the Limitation (Northern Ireland) Order 1989, the references to an action founded on a simple contract and an action upon an instrument under seal shall respectively include references to an action brought in reliance on section 1 relating to a simple contract and an action brought in reliance on that section relating to a contract under seal.”.

(4) In the Law Reform (Husband and Wife) (Northern Ireland) Act 1964, the following provisions are hereby repealed—

(a) section 5, and

(b) in section 6, in subsection (1)(a), the words “in the case of section 4” and “and in the case of section 5 the contracting party” and, in subsection (3), the words “or section 5”.

10. Short title, commencement and extent.

—(1) This Act may be cited as the Contracts (Rights of Third Parties) Act 1999.

(2) This Act comes into force on the day on which it is passed but, subject to subsection (3), does not apply in relation to a contract entered into before the end of the period of six months beginning with that day.

(3) The restriction in subsection (2) does not apply in relation to a contract which—

(a) is entered into on or after the day on which this Act is passed, and

(b) expressly provides for the application of this Act.

(4) This Act extends as follows—

(a) section 9 extends to Northern Ireland only;

(b) the remaining provisions extend to England and Wales and Northern Ireland only.

Закон «О договорах (права третьих лиц)» Великобритании 1999

года

Собрание законодательства Великобритании; 1999; глава 31

Закон содержит положения о порядке принудительного исполнения договорных условий третьими лицами.

[11 ноября 1999 г.]

Ее Королевским Величеством при участии и с согласия избранных в действующий Парламент духовных и светских Лордов и Общин утверждены следующие положения:

1 Право третьих лиц обеспечить принудительное исполнение договорных условий

(1) Любое лицо, не входящее в число сторон договора (далее – третье лицо), может самостоятельно обеспечить принудительное исполнение условия договора в следующих случаях:

(a) условия договора в прямой форме предусматривают такое право соответствующего лица; или

(b) из содержания этого условия следует, что оно предполагает предоставление ему выгоды, при этом учитывается подраздел (2); при этом учитываются положения настоящего закона.

(2) Подраздел (1)(b) не применяется в случае, если надлежащее толкование договора позволяет прийти к выводу о том, что стороны не намеревались допустить возможность исполнения указанного условия соответствующим третьим лицом.

(3) Договор должен содержать сведения, индивидуализирующие третье лицо, путем указания имени (наименования), членства в определенной группе лиц или определенного описания, при этом такое лицо не обязано существовать на момент заключения договора.

(4) Настоящий раздел предусматривает предоставление третьим лицам права обеспечить принудительное исполнение договорного условия только с учетом прочих относящихся к этому вопросу условий договора и в соответствии с ними.

(5) Для целей осуществления указанного права обеспечить принудительное исполнение договорного условия третьим лицам предоставляется средство защиты, доступное им в судебном разбирательстве по вопросам нарушения договора, в котором они входят в число сторон (при этом правила о возмещении ущерба, судебных запретах, исполнении в натуре и других средствах защиты применяются соответственно).

(6) В случае, если договорное условие исключает или ограничивает любую ответственность, содержащиеся в настоящем законе указания на третьих лиц, обеспечивающих принудительное исполнение этого условия, понимаются как указания на извлечение ими для себя выгоды из такого исключения или ограничения.

(7) В настоящем законе, в отношении договорного условия, допускающего принудительное исполнение третьим лицом:

под должником понимается сторона договора, против которой третье лицо обеспечивает принудительное исполнение договорного условия; и под кредитором понимается сторона договора, которая может обеспечить принудительное исполнение договорного условия против кредитора.

2 Внесение изменений в договор; прекращение договора

(1) В случае, если третье лицо обладает предусмотренным в разделе 1 правом обеспечить принудительное исполнение договорного условия, стороны договора не вправе прекратить договор путем заключения соответствующего соглашения или внести в него изменения, влекущие за собой прекращение или изменение этого права указанного третьего лица без его согласия, при этом:

(a) указанное третье лицо сообщило должнику о своем согласии с указанным договорным условием;

(b) должник осведомлен о том, что третье лицо совершает действия, полагаясь на указанное условие; или

(c) существуют разумные основания ожидать, что должник предвидел совершение третьим лицом действий, основанных на доверии к указанному договорному условию, и третье лицо в действительности полагалось на него.

При этом учитываются положения настоящего раздела.

(2) Одобрение, указанное в подразделе (1)(a):

(a) может быть выражено словами или действиями; и

(b) в случае его направления должнику по почте или иным образом признается переданным должнику после получения должником.

(3) Подраздел (1) применяется с учетом наличия в договоре прямо сформулированных условий, в соответствии с которыми:

(a) стороны договора могут заключить соглашение о прекращении или изменении договора без согласия указанного третьего лица; или

(b) согласие третьего лица требуется при наступлении указанных в договоре обстоятельств, заменяющих собой случаи, предусмотренные в подразделах (1)(a)-(c).

(4) В случае, если согласие третьего лица требуется в соответствии с подразделами (1) или (3), суд или арбитражный трибунал вправе, на основании ходатайства сторон договора, вынести решение о неприменении требо-

вания о получении согласия такого третьего лица, удостоверившись в ниже-
следующем:

(а) его согласие не может быть получено в связи с отсутствием разум-
ной возможности установить его местонахождение; или

(b) в силу психического состояния оно признано недееспособным и не
может выдать согласие.

(5) Суд или арбитражный трибунал, на основании ходатайства сторон
договора, могут вынести решение о неприменении требования о получении
согласия, которое требуется в соответствии с подразделом (1)(с), удостове-
рившись в отсутствии разумной возможности установить факт совершения
указанным третьим лицом действий, основанных на доверии к соответству-
ющему договорному условию.

(6) В случае, если суд или арбитражный трибунал выносят решение о
неприменении требования о получении согласия третьих лиц, они могут вве-
сти условия, сочтенные ими подходящими, в том числе условие об обяза-
тельной выплате компенсации соответствующему третьему лицу.

(7) Права, предоставленные суду в соответствии с подразделами (4)-(6),
осуществляются на территории Англии и Уэльса Высоким судом и окруж-
ным судом, а на территории Северной Ирландии – Высоким судом и окруж-
ным судом.

3 Доступные должнику способы защиты и другие правила

(1) Подразделы (2)-(5) применяются в случае, когда любое третье лицо,
полагаясь на раздел 1, возбуждает разбирательство о принудительном испол-
нении договорного условия.

(2) В доступные для должника способы защиты или зачета включается
все:

(а) возникающее из договора или в связи с ним, а также имеющее от-
ношение к указанному договорному условию; и

(b) что было бы доступно ему в виде способа защиты или зачета, если бы разбирательство было возбуждено кредитором.

(3) В дополнение к вышеуказанному в доступные для должника способы защиты или зачета включается все:

(a) что в прямо сформулированном договорном условии предусматривается как доступное для должника во время разбирательства, возбужденного указанным третьим лицом; и

(b) что было бы доступно для него в виде способа защиты или зачета, если бы разбирательство было возбуждено кредитором.

(4) В дополнение к вышеуказанному должнику должно быть доступно:

(a) в виде способа защиты или зачета – все; и

(b) в виде встречного требования – все, не возникающее из договора; что было бы доступно ему в виде способа защиты или зачета или, в соответствующих случаях, в виде встречного требования против указанного третьего лица, если бы указанное третье лицо входило в число сторон договора.

(5) Подразделы (2) и (4) применяются с учетом наличия в договоре прямо сформулированных условий в отношении того, что не должно быть доступно для должника в виде способа защиты, зачета или встречного требования.

(6) В случае, если во время любого разбирательства, возбужденного против любого третьего лица, такое лицо, полагаясь на раздел 1, пытается обеспечить принудительное исполнение договорного условия (в частности, включая условие, предполагающее исключение или ограничение ответственности), оно не может совершать такое действие, если бы не могло совершать его (будь то в силу существования определенных связанных с этим лицом обстоятельств или по иной причине), будучи стороной договора.

4 Кредитор: обеспечение принудительного исполнения договора

Раздел 1 не затрагивает права кредитора по обеспечению принудительного исполнения любых условий договора.

5 Защита должника от двойной ответственности

В случае, если на основании раздела 1 допускается обеспечение принудительного исполнения договорного условия любыми третьими лицами, при этом кредитор взыскал с должника любую денежную сумму в отношении:

(а) убытков третьего лица, связанных с указанным договорным условием; или

(b) расходов кредитора на устранение в отношении указанного третьего лица последствий нарушения должника;

в любом разбирательстве, возбужденном третьим лицом на основании указанного раздела, суд или арбитражный трибунал должны уменьшить присужденную третьему лицу денежную сумму в размере, который они сочтут надлежащим для учета взысканной кредитором денежной суммы.

6 Исключения

(1) Раздел 1 не предусматривает предоставление прав третьим лицам в случае заключения договоров в отношении переводных или простых векселей, а также других оборотных инструментов.

(2) Раздел 1 не предусматривает предоставление прав третьим лицам в случае заключения договоров, обязательных для компании и ее участников в соответствии с разделом 33 (правовые последствия создания компании) закона «О компаниях» 2006 года.

(2A) Раздел 1 не предусматривает предоставление прав третьим лицам в отношении документов о создании партнерства с ограниченной ответственностью или соглашений (заключенных в прямой или косвенной форме) между участниками партнерства с ограниченной ответственностью либо между партнерством с ограниченной ответственностью и его участниками, которые определяют взаимные права и обязанности участников, а также их права и обязанности в отношении партнерства с ограниченной ответственностью.

(3) Раздел 1 не предусматривает предоставление третьим лицам права на обеспечение принудительного исполнения:

(a) любых условий трудового договора против работника;

(b) любых условий договора с физическим лицом на выполнение работы (оказание услуги) против исполнителя (в том числе работника на дому); или

(c) любых условий соответствующего договора против работника агентства.

(4) В подразделе (3):

(a) понятия трудового договора, работника, договора с физическим лицом на выполнение работы (оказание услуги) и исполнителя имеют значения, предусмотренные в разделе 54 закона «О федеральном уровне минимального размера оплаты труда» 1998 года;

(b) понятие работника на дому имеет значение, предусмотренное в разделе 35(2) указанного закона;

(c) понятие работника агентства имеет значение, предусмотренное в разделе 34(1) указанного закона; и

(d) под соответствующим договором понимается договор, который в случае применения раздела 34 указанного закона заключается работником агентства в отношении работы, на которую распространяется подраздел (1)(a) указанного раздела.

(5) Раздел 1 не предусматривает предоставление третьим лицам прав в отношении:

(a) договоров морской перевозки товаров; или

(b) договоров перевозки товаров железнодорожным или автомобильным транспортом, а также договоров воздушной перевозки груза, которые регулируются правилами соответствующих международных конвенций о перевозке грузов; за тем исключением, что третьи лица могут, полагаясь на

указанный раздел, извлекать выгоду из условий таких договоров в части заключения или ограничения ответственности.

В подразделе (5) под договором морской перевозки товаров понимается договор перевозки:

(а) условия которого предусматриваются или подтверждаются коносаментом, морской накладной или соответствующей сделкой, заключенной в электронной форме; или

(b) на основании или для целей которого возникает обязательство, предусмотренное в деливери ордере судна или в соответствующей сделке, заключенной в электронной форме.

(7) Для целей подраздела (6):

(а) понятия коносамента, морской накладной и деливери ордера судна имеют значения, предусмотренные в законе «О морской перевозке товаров» 1992 года; и

(b) под соответствующей сделкой, заключенной в электронной форме, понимается сделка, которая предусмотрена в разделе 1(5) указанного закона и связана с выпуском, индоссированием, вручением или передачей коносамента, морской накладной или деливери ордера судна.

(8) В подразделе (5) под соответствующей международной конвенцией о перевозке грузов понимается:

(а) в отношении договоров о перевозке товаров железнодорожным транспортом – Конвенция, имеющая силу закона на территории Великобритании в соответствии с разделом 1 закона «О международных транспортных конвенциях» 1983 года;

(b) в отношении договоров о перевозке товаров автомобильным транспортом – Конвенция, имеющая силу закона на территории Великобритании в соответствии с разделом 1 закона «О перевозке товаров автомобильным транспортом» 1965 года; и

(с) в отношении договоров о перевозке товаров воздушным транспортом:

(i) Конвенция, имеющая силу закона на территории Великобритании в соответствии с разделом 1 закона «О перевозке грузов воздушным транспортом» 1961 года; или

(ii) Конвенция, имеющая силу закона в соответствии с разделом 1 закона «О перевозке грузов воздушным транспортом (дополнительные положения)» 1962 года; или

(iii) одна из Конвенций (с учетом внесенных изменений), перечень которых приводится в Части В приложений 2 или 3 к приказу «О законах о перевозке грузов воздушным транспортом (применение положений)» 1967 года.

7 Дополнительные положения в отношении третьих лиц

(1) Раздел 1 не затрагивает права и средства защиты третьих лиц, существующие или доступные независимо от настоящего закона.

(2) Раздел 2(2) (ограничение возможности исключения и других действий в отношении ответственности за небрежность) закона «О несправедливых условиях договоров» 1977 года не применяется в случае, если небрежность заключается в нарушении обязательства, возникающего из договорного условия, при этом намеревающимся обеспечить его принудительное исполнение лицом является третье лицо, совершающее действия на основании раздела 1.

(3) В разделах 5 и 8 закона «О сроках исковой давности» 1980 года указания на иски, основанные на договорах, заключенных в простой форме, и на иски, основанные на сделках, оформленных в особой письменной форме, в соответствующих случаях включают в себя указания на иски, основанные на разделе 1 и относящиеся к договорам, заключенным в простой форме, и на иски, основанные на указанном разделе и относящиеся к сделкам, заключенным в особой письменной форме.

(4) Не допускается включение третьих лиц в силу разделов 1(5), 3(4) или (6) в число сторон договора для целей любых иных законов (или подзаконных актов, изданных на основании иных законов).

8 Положения об арбитражных разбирательствах

(1) В случае, если:

(a) предусмотренное в разделе 1 право обеспечить принудительное исполнение условия (далее – основное условие) имеет силу с учетом условия о передаче споров в арбитраж (далее – соглашение об арбитраже); и

(b) соглашение об арбитраже заключается в виде соглашения в письменной форме для целей части 1 закона «Об арбитраже» 1996 года; для целей указанного закона третье лицо признается стороной соглашения об арбитраже в части споров между этим лицом и должником в отношении вопросов обеспечения принудительного исполнения основного условия указанным третьим лицом.

(2) В случае, если:

(a) третьи лица в соответствии с разделом 1 обладают правом обеспечить принудительное исполнение любых условий, предусматривающих передачу в арбитраж споров, отвечающих одну или нескольким описаниям и возникающих между указанными третьими лицами и должником (далее – соглашение об арбитраже);

(b) соглашение об арбитраже заключается в виде соглашения в письменной форме для целей части 1 закона «Об арбитраже» 1996 года; и

(c) такое третье лицо не может быть признано стороной соглашения об арбитраже в соответствии с подразделом (1); такое третье лицо при осуществлении им указанного права должно для целей указанного закона считаться стороной соглашения об арбитраже в части вопросов, в отношении которых осуществляется данное право, при этом оно считается стороной данного соглашения на момент непосредственно перед осуществлением права.

9 Северная Ирландия

(1) Настоящий закон применяется на территории Северной Ирландии с изменениями, предусмотренными в подразделах (2) и (3).

(2) Исключен.

(3) В разделе 7 подраздел (3) заменяется следующим положением:

«(3) В статьях 4(a) и 15 приказа «О сроках исковой давности (Северная Ирландия)» 1989 года, указания на иски, основанные на договорах, заключенных в простой форме, и на иски, основанные на актах, скрепленных печатью, в соответствующих случаях включают в себя указания на иски, основанные на разделе 1 и относящиеся к договорам, заключенным в простой форме, и на иски, основанные на указанном разделе и относящиеся к договорам, скрепленным печатью».

(4) Настоящим аннулируются следующие положения в законе «О законодательной реформе (муж и жена) (Северная Ирландия)» 1964 года:

(a) раздел 5; и

(b) в подразделе (1)(a) раздела 6: слова «в случаях, предусмотренных в разделе 4» и «и в случаях, предусмотренных в разделе 5, сторона договора», а также в подразделе (3) слова «или раздел 5».

10 Сокращенное наименование, вступление в силу и сфера действия

(1) Допускается использование настоящего закона под наименованием закона «О договорах (права третьих лиц)» 1999 года.

(2) Настоящий закон вступает в силу в день его принятия, однако, с учетом подраздела (3), не применяется к договорам, заключенным в течение шести месяцев после этого дня.

(3) Предусмотренное в подразделе (2) ограничение не распространяется на договоры:

(a) заключенные в день принятия настоящего закона или впоследствии;
и

(b) в прямой форме указывающие на применение настоящего закона.

(4) Сфера действия настоящего закона:

- (a) раздел 9 действует только в Северной Ирландии;
- (b) остальные положения действуют только в Англии и Уэльсе и в Северной Ирландии.